

ДОКЛАД

**СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Подготовлен
Белорусским Хельсинкским комитетом

Публикация подготовлена в рамках проекта
«Продвижение культуры прав человека
в пенитенциарной сфере в Республике Беларусь»
при поддержке Европейской Комиссии.

**Современная ситуация в местах лишения свободы Республики
Беларусь. Доклад.** М.: PRI, 2008. — 104 с.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие	4
Основопологающие принципы	6
Дисциплина и наказания	11
Инспекция	19
Информирование заключенных и предоставление ими жалоб	26
Библиотека	33
Контакты с внешним миром	36
Личная гигиена	43
Медицинское обслуживание	47
Одежда и спальные принадлежности	60
Перемещение заключенных	65
Персонал заведений	68
Питание	84
Вероисповедование	89
Труд	93

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние годы в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь произошли значительные изменения, в числе которых хотелось бы выделить расширение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и некоторую стабилизацию численности тюремного населения. Не так давно руководство страны поставило перед правоохранительными структурами и учеными задачу разработать комплекс мер по совершенствованию системы исполнения наказаний, основываясь, в первую очередь, на социальных приоритетах. К сожалению, надо признать, что эти положительные изменения были обусловлены, прежде всего, субъективными причинами и не оказали пока существенного влияния на уголовную политику государства, которая до сих пор носит карательный уклон. Например, расширение альтернативных мер наказания связано с необходимостью сокращения государственных средств на содержание заключенных, а стабилизация численности тюремного населения достигается за счет большего или меньшего применения условно-досрочного освобождения.

На начало 2008 года в 37 учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь содержалось чуть больше 48 тысяч человек, что на 10 тысяч меньше, чем несколько лет назад.

Как показывает мировой опыт, прежде чем осуществлять коренные преобразования в любой сфере, необходимо провести независимый и всесторонний анализ имеющегося опыта, оценить существующий порядок и определить приоритеты. Подобный подход должен применяться, в том числе, и к оценке состояния дел в местах лишения свободы, что позволит выявить основные проблемы, объективно оценить практику и подготовить предложения по совершенствованию законодательства. Кроме того, вовлечение в эту деятельность представителей общественных организаций, работающих в сфере уголовного правосудия, послужит индикатором демократизации и гуманизации общества в целом.

Представляемый доклад – первое независимое общественное исследование на тему соблюдения прав человека в местах лишения свободы в Беларуси, дающее возможность посмотреть на систему уголовных наказаний «со стороны». Необходимо отметить, что представленная информация не претендует на объективность и всесторонность анализа. Несмотря на это, хотелось бы, чтобы

проблемы, озвученные в докладе, послужили основой для публичного обсуждения и, в конечном счете, оказали конструктивное влияние на принятие государственных решений. Для того, чтобы придать докладу системный и практический смысл, в основу исследования были положены Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (МСП), принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1955 г., а также другие нормативные документы международного права, признанные Беларусью. Сравнивая международные принципы и факты, представленные в докладе, можно проследить, насколько соблюдаются или не соблюдаются эти международные принципы и тем самым выявить слабые места в законодательстве и правоприменительной практике. Доклад содержит информацию, полученную путем проведения опросов среди осужденных, бывших осужденных, членов их семей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов. Их свидетельства и описания позволили получить общее представление о практике обращения с заключенными и условиях содержания в местах лишения свободы. В исследованиях приняло участие 16 интервьюеров, которые провели 95 интервью с указанными группами населения. Также были использованы публикации в СМИ Беларуси, касающиеся заявленной темы. Был проведен скрупулезный анализ национального законодательства на соответствие его международным стандартам.

Проведение исследований касательно ситуации в уголовно-исполнительной системе всегда вызывало серьезные трудности, обусловленные ее закрытостью. Мы также столкнулись с этими трудностями, поскольку не могли рассчитывать на свободный доступ в места лишения свободы. Мы отдаем себе отчет, что отдельные заключения и выводы могут содержать субъективные взгляды и оценки. Тем не менее, многолетний опыт правозащитной работы наших исследователей и экспертов позволяет утверждать, что представленный материал раскрывает наиболее важные аспекты пенитенциарной политики и практики. Мы надеемся, что в дальнейшем, с развитием системы общественного контроля в Беларуси, подобные исследования смогут проводить общественные структуры, обладающие как полномочиями, так и возможностями для сбора необходимой информации. Мы рассчитываем, что общественный контроль над пенитенциарной системой, условиями содержания в следственных изоляторах, исправительных колониях станет важным направлением правозащитной деятельности в нашей стране.

Итоги и общие выводы доклада представлены в рекомендациях.

Доклад был подготовлен при содействии международной общественной организации «Пенал Реформ Интернэшнл».

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ

МСП. Основной принцип

Ст. 6. 1) Нижеследующие правила следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного происхождения или социального положения недопустима.

2) С другой стороны, нужно уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения.

Недопустимость дискриминации – один из фундаментальных принципов, который содержится практически во всех международных документах, касающихся гарантий прав и свобод человека и гражданина, например, в статье 3 Всеобщей декларации прав человека. Этот принцип фактически отражает саму природу прав и свобод человека, заключающуюся в равенстве каждого человека от рождения. Соответственно, ожидается, что этот принцип должен содержаться и в основных национальных законах и защита от дискриминации должна детализироваться в различных процедурах, в т.ч., касающихся обращения с заключенными¹. В Уголовно-исполнительном кодексе Беларуси этот принцип упоминается лишь в контексте «равенства перед законом» в статье 6 УИК, хотя с точки зрения международных документов, защита от дискриминации имеет более широкий смысл и подразумевает еще и равно уважительное обращение с заключенными. На практике это должно быть связано с недопущением сегрегации отдельных заключенных или групп, если задача особого обращения прямо не установлена нормативными актами. Т.е. в данной части УИК Беларуси требует совершенствования.

¹ Здесь, и далее по тексту будет использован международный термин «заключенные», включающий в себя все категории содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, как то: «подследственные», «подсудимые», «осужденные»

Примером недопустимой дискриминации, неоправданной с позиций режимных требований, вида наказания, мер воздействия и поощрения осужденных и т.п., является практика обращения с ВИЧ-инфицированными осужденными. Статьи 90, 92 УИК сдержат необоснованные запреты для ВИЧ-положительных осужденных, например, запрещено передвигаться без конвоя и выезжать за пределы исправительных учреждений (отпуск). Очевидно, такие законодательные ограничения связаны, в первую очередь, с предубеждениями в отношении ВИЧ-инфицированных. Такие же, неоправданные запреты, характерны и для той категории осужденных, которые: «не прошли полного курса лечения венерического заболевания» или «признаны уменьшено вменяемыми». Статья 90 УИК содержит запрет на разрешение «передвижения без конвоя» для осужденных, «не имевших постоянного места жительства; осужденных иностранцев и лиц без гражданства».

Практика принуждения осужденных к написанию письменных заявлений о согласии «сотрудничать с администрацией» или по вступлению «в самодеятельные организации» тоже нарушает принцип недопустимости дискриминации, т.к. это формально разделяет осужденных на «хороших» и «плохих» и не связано с фактами нарушений со стороны осужденных. Подобная практика не имеет законных оснований и используется исключительно в интересах управления учреждением.

Общее традиционное неприязненное отношение к заключенным со стороны государственных органов власти и значительной части населения, по-видимому, оказало влияние даже на составление текста Конституции Республики. Статья 64 Конституции Беларуси содержит следующее положение, что правом избирать не обладают «... лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участие лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения — содержание под стражей». Фактически, каждый, заключенный под стражу независимо от его вины или приговора, лишается гражданских прав. Такая конституционная норма, безусловно, является дискриминационной. Подобное ограничение не применяется цивилизованными странами, особенно, в отношении лиц, находящихся под следствием и заключенных под стражу до решения суда, поскольку их вина в совершении преступления еще не установлена.

Свобода совести имеет неразрывную связь с принципом защиты от дискриминации. Смысл этого принципа нельзя сводить лишь

к праву на отправление религиозных обрядов (что является частым заблуждением), поскольку принцип определяет право любого человека иметь свои убеждения и придерживаться их в своем поведении. Уголовное наказание, безусловно, возлагает некоторые обязанности на осужденных, прежде всего, не следовать тем представлениям, которые прямо оправдывают совершение преступления (в т.ч. насилие, жестокость и предубеждения). Однако, иные убеждения, в том числе политические, не могут быть предметом воздействия.

Вместе с тем, практика воспитательной работы в местах лишения свободы основана на внедрении типового «клише» в поведение любого осужденного, на ломке его «личности». При этом не принимаются во внимание его личностные ценности, убеждения, в том числе, позитивные и ценные для дальнейшей социальной интеграции (например, самоуважение, самостоятельность, доверие, взаимовыручка и т.п.). Можно также отметить, что воспитательная работа проводится, в основном, в формате коллективных мероприятий, которые исключают индивидуальные интересы осужденных. Формальность такого рода мероприятий, а также их негативные последствия, влияющие на утрату социально-полезных навыков, отмечали многие освобождающиеся при проведении опросов. В этой связи, необходимо изменение положений УИК Беларуси в части обеспечения гарантий и порядка реализации свободы совести (прежде всего, статьи 12). Но еще более необходимым является пересмотр подходов и методов воспитательной работы.

Также требует особого внимания и совершенствования установленный порядок реализации осужденными религиозных убеждений. Статья 12 УИК в нынешнем виде совершенно не отвечает требованиям МСП ООН, гарантирующим доступ священнослужителей и уважение религиозных обрядов. В настоящее время законодательство и правоприменительная практика Беларуси, в отличие от международных стандартов, определяет лишь «возможность» обращения заключенных к местам богослужениям и к священнослужителям, что позволяет администрации по своему усмотрению устанавливать запреты на отправление религиозных обрядов.

Следующий основополагающий принцип обращения с заключенными – **регистрация с целью предупреждения незаконного содержания под стражей**. В «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», этот принцип определен как генеральный для основания содержания под стражей граждан и гласит: «Никто не может быть

подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»². Дальнейшую детализацию принцип получает в МПС, где в Правиле 7 определяется порядок учета и документирования поступающих и содержащихся осужденных, информация о которых должна отражаться в особом журнале и реестре, а для задержанных³ – в протоколе. Национальное законодательство Беларуси в целом соответствует требованиям международных стандартов по регистрации заключенных.

Запрет пыток и опытов над заключенными

Запрет пыток и жестокого обращения является одним из основополагающих и общепризнанных принципов защиты прав человека и гарантируется «Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятой Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.

Можно отметить, что законодательство Беларуси в целом содержит соответствующие нормы. В частности, п. 3 статьи 3 УИК провозглашает, что «уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». Однако в ведомственных нормативных актах практически не определены никакие меры и методы в обеспечении таких гарантий и не предусмотрена ответственность за применение пыток. Так, Уголовным кодексом Беларуси, равно как актами административного права и дисциплинарного наказания в ведомственном исполнении, наказание за пытки при отбывании наказания не предусмотрены.

Принцип адаптации – содержание, ориентированное на общество

Международные стандарты определяют не только правовые принципы содержания заключенных, но и цели содержания под

² Статья 9.1 «Международного пакта о гражданских и политических правах».

³ В соответствии с принципом 12 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме».

стражей, которые должны быть отражены в задачах уголовно-исполнительной системы любой страны и приоритетах работы персонала при обращении с заключенными. Прежде всего, Правило 60 МСП определяет, что «режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства». Цель, которой должна быть подчинена вся работа УИС — возвращение человека к нормальной жизни в обществе (Правило 58 МСП).

Можно отметить, что в сопоставлении с международными стандартами, цели УИС Беларуси в полной мере не отвечают главному приоритету МПС.

ДИСЦИПЛИНА И НАКАЗАНИЯ

МПС. Ст. 27. Дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.

МПС. Ст. 28. 1) Заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого заведения.

2) Однако это правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.

МПС. Ст. 29. Следующие факторы должны всегда определяться законом или же распоряжениями компетентных административных властей:

- а) поведение, составляющее дисциплинарный проступок;
- в) вид и продолжительность наказания, которому может быть подвержен заключенный;
- с) орган, имеющий право налагать наказания.

МПС. Ст. 30. 1) Наказания можно налагать только в соответствии с таким законом или такими распоряжениями, причем ни один заключенный не может подвергаться повторному наказанию за один и тот же проступок.

2) Ни один заключенный не может быть подвержен наказанию, не будучи предварительно информирован о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание. Компетентные власти должны подвергать каждое такого рода дело тщательному рассмотрению.

3) Там, где это необходимо и осуществимо, заключенному следует предоставлять возможность выступать в свою защиту через переводчика.

МПС. Ст. 31. Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказаний за дисциплинарные проступки.

МПС. Ст. 32. 1) Наказания, предусматривающие строгое заключение или сокращение питания, можно накладывать только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что заключенный способен перенести такое наказание.

2) Это же относится и к другим видам наказания, способным причинить наказуемому физический или психологический ущерб. Такие наказания не должны ни в коем случае находиться в противоречии с положениями правила 31 или же отклоняться от них.

3) Врач обязан навещать ежедневно заключенных, подверженных таким наказаниям, и доводить свое мнение до сведения директора, если он считает необходимым прервать или изменить наказание по причинам физического или психического состояния заключенного.

Белорусское законодательство в целом учитывает положения МСП относительно применения наказаний как мер обеспечения дисциплины, используя при этом термин «меры взыскания». Однако, как законодательство, так и правоприменительная практика показывают существование не устраненных противоречий в регламентации наказания и, как следствие, создают условия для злоупотреблений наказанием.

Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г., № 215-З, установлено, что за невыполнение установленных обязанностей к лицам, содержащимся под стражей, могут применяться следующие меры взыскания: предупреждение, выговор, водворение в карцер или одиночную камеру на гауптвахте на срок до пятнадцати суток. Закон требует, чтобы меры взыскания налагались с учетом обстоятельств невыполнения установленных обязанностей человеком, содержащимся под стражей. В соответствии со ст. 113 УИК Беларуси «Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения». Вместе с тем, никаких регламентирующих норм или рамок наказания законодательством не установлено. Это значит, что за один и тот же проступок осужденный может получить, в зависимости от позиции сотрудников и руководства учреждения различное по тяжести наказание. Особую проблему составляет требование в Правилах внутреннего распорядка в «выполнении законных требований начальника и сотрудников»⁴, которые по формулировке создают чрезвычайно

⁴ П.28.1 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов

широкие возможности для толкования. А в конфликтных ситуациях между осужденными и сотрудниками именно такие возможности самого разнообразного толкования правил и мер наказания создают условия для произвольных и продолжительных репрессий. Осужденные обращают на эту проблему особое внимание:

Нира Р. (СИЗО КГБ, СИЗО ГУВД, Минск): «Столкнулась с таким видом наказания как скручивание матрасов и сидение на кроватях (железных) без матрасов в течение всего дня».

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов): «Наказания большей частью не обоснованы. Лишают пищи, передач».

Ольга К. (ИК-4, Гомель): «Однажды я начала возмущаться насчет того, какое количество картошки нас заставляют чистить, и насчет закладки продуктов. Так мне стали мстить: не дали ни одного длительного свидания. Мать и сын с сумками вынуждены были каждый раз ехать назад!»

Таким образом, кроме установленных правил наказания, администрация учреждений обладает широкими возможностями для наказания или принуждения осужденных. К примеру, «наличие информации о сплочении осужденных в устойчивые группы с целью совершения новых преступлений, в том числе, дезорганизации работы ИУ, а также об отрицательном влиянии указанных осужденных на иных лиц, отбывающих наказание в данном ИУ»⁵, является достаточным основанием для перевода осужденного в другое ИУ. Очевидно, что такое правило нарушает принцип презумпции невиновности и становится на практике источником произвольного наказания.

В соответствие с Уголовно-исполнительным кодексом Беларуси меры взыскания могут быть наложены не позднее десяти суток со дня обнаружения факта невыполнения установленных обязанностей, а если в связи с этим фактом проводилась проверка, то со дня ее окончания, но не позднее двух месяцев со дня обнаружения факта невыполнения установленных обязанностей. Меры взыска-

уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утв. Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13.01.2004 № 3.

⁵ Инструкция о поведении адвоката в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях, утвержденная Постановлением Министерства Юстиции Республики Беларусь от 18 мая 2005 г. № 22, пункт 7.2.

ния применяются, как правило, немедленно, а в случае невозможности их немедленного применения — не позднее одного месяца со дня их наложения. До наложения мер взыскания у лица, содержащегося под стражей, берется письменное объяснение, о чем составляется протокол. В случае отказа человека, содержащегося под стражей, от дачи объяснения об этом делается отметка в протоколе. Мера взыскания в виде предупреждения налагается в устной форме, а в виде выговора, водворения в карцер или одиночную камеру на гауптвахте — в письменной форме.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденный не может быть подвергнут взысканию, не получив возможности высказаться и дать письменное объяснение в свое оправдание. Должностные лица, применяющие к осужденным меры взыскания, должны всесторонне и полно учитывать обстоятельства совершения нарушения, степень вины осужденного и его оправдания и налагать взыскание после личной беседы с ним. За несколько нарушений, совершенных одновременно или в течение одних суток, может налагаться одно взыскание. Взыскания налагаются постановлениями должностных лиц исправительных учреждений, имеющих на это право.

Лица, содержащиеся под стражей, имеют право обжаловать меру взыскания вышестоящему должностному лицу, прокурору или обратиться в суд. Подача жалобы не приостанавливает исполнения взыскания. Водворение в карцер или одиночную камеру на гауптвахте должно осуществляться на основании постановления руководителя места содержания под стражей и заключения медицинского работника о возможности нахождения лица, содержащегося под стражей, в карцере или одиночной камере на гауптвахте. Осужденный считается не имеющим взысканий, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию.

Вместе с тем, практика обжалования дисциплинарного наказания дает основание утверждать о неэффективности самой процедуры обжалования. В частности, незначительное число обращений осужденных в суд связано, в первую очередь, с их недоверием к системе правосудия, и второе, с существованием препятствий для таких обращений. В том случае, если нарушение обжалуется в вышестоящий орган, сама процедура такой проверки не регламентирована (в т.ч. при сборе и проверке доказательств совершения нарушения, беспристрастном опросе свидетелей), а значит, не существует никаких гарантий в проведении тщательного расследования, что противоречит положениям МСП ООН.

Законодательство Белоруссии определяет⁶, что применение мер взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру осуществляется только после осмотра осужденного врачом, который должен письменно подтвердить, что осужденный способен перенести такое взыскание. Медицинский работник ежедневно навещает осужденных, отбывающих указанное взыскание. Врач обязан незамедлительно сообщать письменно начальнику ИУ о необходимости приостановления исполнения данного взыскания по причине физического или психического состояния осужденного. (Исполнение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру должно приостанавливаться по медицинским показаниям). Исполнение взыскания возобновляется решением начальника исправительного учреждения, который при этом вправе сократить оставшийся срок взыскания либо принять решение о прекращении его исполнения.

В целом, такие правила соблюдаются на практике. Однако источником осложнений остается статус медицинской службы, которая является структурным подразделением Департамента, а значит, не имеет достаточной автономии для представления и защиты своих целей и задач. На уровне конкретного учреждения любой медицинский работник находится в непосредственном подчинении у начальника учреждения, поэтому всегда существует опасность сокрытия от него достоверной информации или прямое воздействие на него. В этом связи можно согласиться с тем фактом, что контроль медицинской службы при наказании недостаточно эффективен.

***Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово):** «В колонии за нарушение правил дисциплины были предусмотрены следующие виды наказаний: штрафной изолятор (ШИЗО); помещение камерного типа (ПКТ); избиение контролерами. Бывали обоснованные и необоснованные наказания, врачи никого не осматривали».*

В ИУ Беларуси содержатся лишь единицы иностранных граждан, не владеющих государственными языками, и они фактически находятся в изолированном и дискриминационном положении. Хотя правило МСП ООН о праве на переводчика при рассмотрении дела о дисциплинарном наказании представляется с оговоркой

⁶ Пункт ст. 113 УПК РФ, пункт 5 ст. 114.

«там, где это необходимо и осуществимо», законодательством Республики Беларусь не предусмотрено разрешение этой проблемы.

Особым источником осложнений традиционно являются следственные изоляторы и изоляторы временного содержания. Несмотря на общее снижение численности осужденных и стабилизацию их количества в исправительных учреждениях, в изоляторах продолжают фиксироваться случаи переполненности камер. Как следствие — резкое ухудшение условий содержания, переходящих, при повышении скученности в камерах, в бесчеловечные условия содержания. Кроме того, большинство помещений изоляторов находятся в запущенном состоянии и требуют капитального ремонта. Соответственно, такие условия могут использоваться как средство (условие) для принуждения и неформального наказания со стороны, как следственных органов, так и администрации учреждения. О неблагоприятной ситуации в изоляторах свидетельствуют и сами заключенные⁷.

Александр Р. (СИЗО, Пинск): «К нам в камеру поместили человека бомжеватого вида, кожа которого была сильно поражена псориазом, у него на теле были открытые раны. Все наши требования к работникам изолятора были тщетными, после заявления в прокуратуру была проведена проверка, больного увезли в больницу. Подселение больного или вшивого человека в камеру является одним из видов наказаний. Еще одно наказание — ограничение сигарет и запрет на передачу питьевой воды. Случаев избиения за время моих пребываний в изоляторе не было».

В БХК неоднократно обращались заключенные с жалобами на условия содержания в местах лишения свободы, включая СИЗО, а также на неправомерность действий администрации данных учреждений, выражающуюся в применении в отношении осужденных мер психологического и физического воздействия. В некоторых заявлениях сообщалось о применении жестокого обращения. Кроме того, судя по полученным обращениям, условия содержания заключенных в тюрьмах характеризуются недостатком еды,

⁷ По смыслу международного права к термин «заключенные» применим ко всем лицам, находящимся под стражей — к задержанным, административно наказанным, подследственным и осужденным.

медикаментов и распространением таких болезней как туберкулез, сифилис и ВИЧ/СПИД.

В целом, можно констатировать, что ситуация с практикой наказания осужденных в УИС Белоруссии остается неблагоприятной. Прежде всего, продолжает использоваться практика коллективного наказания. Эта практика, в свою очередь, основана на соревнованиях, организуемых администрацией между отрядами, и формами привлечения осужденных к охране правопорядка.⁸ В рамках «соревнований», при невыполнении несколькими осужденными производственной нормы или получении взыскания «падают» показатели всего отряда, что приводит, в свою очередь, к «неформальным» наказаниям со стороны всего отряда к нарушителям. И эта практика фактически стала негласной традицией. Коллективное наказание за проступок и соответствующее наказание нарушителя коллективом — одно из наиболее нетерпимых и опасных нарушений не только норм, но и принципов Минимальных стандартных правил.

Далее, неизменными остались репрессивные методы борьбы с так называемыми «воровскими традициями». Можно отметить, что за последние 5 лет, влияние таких традиций в учреждениях Белоруссии стало крайне незначительно. Не считая принципиальной задачей оценку таких «традиций», мы считаем важным отметить, что методы борьбы с такими традициями не имеют ничего общего с регламентацией дисциплинарного проступка. При этом такая задача ставится в приоритет перед всеми другими задачами. Каждый осужденный, попадая в исправительную колонию, проходит унизи-тельную процедуру написания заявления о том, что он «будет сотрудничать с администрацией». Отказ письменного «согласия» автоматически низводит любого осужденного в разряд «нарушителей» и обеспечивает ему постоянное давление, контроль и большую частоту различных наказаний. В этом случае само наказание используется исключительно как средство принуждения и чаще всего носит характер фальсификации или «неформальности». Очевидно, такая дискриминирующая практика грубо нарушает пп. 28-30 Минимальных стандартных правил ООН.

⁸ В каждом из исправительных колоний администрация создает секцию дисциплины и правопорядка, в которую принудительно или добровольно записывают осужденных. Активисты этой секции участвуют в контроле за поведением осужденных и подготовке на них материалов для дисциплинарного наказания.

Борьба администрации с так называемыми «отрицательно настроенными осужденными» формирует атмосферу правового произвола и нетерпимости, что, в свою очередь, воспроизводит практику произвольного, заведомо незаконного наказания.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Правила внутреннего распорядка каждое утро объявлялись по ретранслятору по всей колонии. Виды наказаний могли быть следующими: лишение свидания (длительного или краткосрочного); лишение права на посылку; ограничения в переписке (касалось чаще наркоманов, которые пытались наладить доставку наркотиков в письмах, и тех, чьи письма не проходили тюремную цензуру); лишение права отоваривания в магазине; ШИЗО; ПКТ».

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): «Дисциплина в колонии заключается в том, что человека не только ограничивают в свободе, но лишают всего, чего можно лишить. Процесс обеспечения дисциплины основывается на том, что осужденного чего-то лишают, например, посылок, писем, свиданий, возможности купить что-либо и др. Получается, что из-за этого страдают не только осужденные, виновники перед обществом и государством, но и их родственники: дети, родители, жены, мужа, которые не могут навещать осужденных, получать от них письма. Колония наказывает не одного, а несколько человек, причем, не известно, кого больше — того, кто отбывает наказание, или, например, ребенка, которого упрекают на свободе, что его отец — зэк».

ИНСПЕКЦИЯ

МСП. Ст. 55. Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспектора должны, в частности, удостовериться в том, что места заключения управляются в соответствии с действующими законами и предписаниями и что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами.

Регулярные инспекции, осуществляемые компетентными органами, являются необходимым условием соблюдения международных стандартов обращения с заключенными. Эффективность контроля обеспечивается официальным статусом и полномочиями инспектирующих органов и подразумевает обстоятельный и независимый характер проверок, принятие по итогам работы надлежащих мер.

УИК предусматривает несколько форм инспектирования и контроля пенитенциарных учреждений:

– ведомственный контроль вышестоящих органов за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, осуществляется в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь (Ст. 19 УИК);

– прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь (Ст. 20 УИК);

– контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности (Ст. 21 УИК).

Необходимо отметить, что Правила внутреннего распорядка в ИВС и СИЗО не содержат регламентации проведения проверок различными органами.

В Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» содержится отдельная глава, посвященная надзору за соблюдением законода-

тельства при исполнении наказаний. Предметом надзора является соблюдение учреждениями, исполняющими наказания, законодательства, а также прав осужденных, и выполнение ими своих обязанностей. Для реализации своей компетенции по надзору прокурор наделяется широкими полномочиями в этой области. Так, при установлении нарушений законодательства, прокурор, в пределах своей компетенции, может посещать в любое время без личного досмотра учреждения, исполняющие наказания и иные меры уголовной ответственности; знакомиться с документами, на основании которых лица содержатся под стражей, осуждены, в необходимых случаях прокурор опрашивает указанных лиц; проверять соответствие законодательству постановлений, приказов и распоряжений должностных лиц учреждений, исполняющих наказания, администрации мест содержания под стражей; требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства; требовать от должностных лиц устранения нарушений прав лиц, содержащихся под стражей, осужденных; в случаях, предусмотренных законодательными актами, санкционировать осуществление действий или давать согласие на их осуществление должностными лицами учреждений, исполняющих наказания (ч. 1 ст. 35 УИК). При установлении нарушений законодательства прокурор может использовать следующие меры прокурорского реагирования (ч. 2 ст. 35 УИК):

- отменить своим постановлением взыскания, наложенные в нарушение законодательства на лиц, содержащихся под стражей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, пожизненного заключения;
- отменить незаконные постановления начальника исправительного учреждения о вводе режима особого положения;
- в установленном порядке вносить представления, приносить протесты, выносить предписания и официальные предупреждения, обязательные для исполнения;
- составлять протоколы об административных правонарушениях;
- выносить постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;
- выносить постановления о возбуждении уголовного дела.

На практике, прокуратура не часто прибегает к принятию такого рода мер. Проверки зачастую носят формальный характер.

Павел А. (ИВС, Пинск): *«Проверки проводились один раз прокуратурой, каждый день — начальником ИВС. Все провер-*

ки носили формальный характер. В ответ на просьбы задержанных, как правило, отвечали: «Вам же тут не санитарий!». Все наши неоднократные просьбы выдать бумагу для написания жалобы игнорировались. В конце концов, нам удалось передать жалобу с одним освобождающимся. Но она, очевидно по сигналу «стукача», во время личного досмотра была отнята».

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов) в интервью сообщил: *«За 1,5 года нахождения в СИЗО два раза видел прокурора по надзору. Он ничего не решал. Ни разу не было санэпидстанции. Был готов оплатить услуги санэпидстанции, чтобы в СИЗО-2 г. Витебска потравили клопов — в камере невозможно было спать. Неоднократно направляя заявления, мать ходила на прием к главному санитарному врачу. Результат — ноль».*

Информация о работе прокуратуры, получаемая как из жалоб заключенных и их родственников, так и от общественных организаций, позволяет сделать категоричный вывод о том, что прокуроры по надзору за местами лишения свободы не справляются с поставленными перед ними задачами и не проводят беспристрастного должного расследования по жалобам заключенных. В большинстве случаев проверки прокуратурой обоснованности предварительного задержания или дисциплинарных взысканий сводятся к оценке правильности оформления административных документов. Во время разбирательства случаев наказания осужденного и конфликтов с администрацией, прокуроры практически никогда не используют имеющиеся возможности для проведения расследования, сбора доказательств, выявления и защиты свидетелей. В тех случаях, когда показания сотрудников администрации противоречат показаниям осужденных, прокурор безоговорочно принимает версию сотрудников. В итоге, процент вынесенных прокуратурой по надзору протестов по материалам таких проверок остается крайне незначительный. Неэффективность и пристрастность проверок органов прокуратуры имеет очевидную предпосылку в самой организации прокуратуры, которая, выполняя задачу надзора за соблюдением прав заключенных, также выполняет задачу органа обвинения. Обвинительная функция прокуратуры в условиях уголовного наказания во всех случаях имеет больший вес. Поэтому прокурорский надзор не может обеспечить независимую и объективную оценку, а значит, не может быть признан эффективным.

Закон дает право общественным объединениям в установленном порядке контролировать деятельность органов, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, и содействовать им. Общественные объединения также имеют право принимать участие в исправлении осужденных. Для посещения учреждений, исполняющих наказания, представителям средств массовой информации и иным лицам необходимо иметь разрешение администрации этих учреждений или соответствующих вышестоящих органов (Ст. 22 УИК). Однако на практике правом на посещение ИУ могут пользоваться лишь представители тех общественных объединений, которые включены в состав республиканской и областных наблюдательных комиссий, сформированных Министерством юстиции и его территориальными органами. Формирование данных комиссий проводилось в закрытом режиме, лишь в Могилевской областной комиссии в ее состав вошел представитель правозащитной организации. В последний год члены комиссий начали проводить плановые посещения учреждений. Но пока их визиты носят исключительно ознакомительный характер. Для дальнейшего развития потенциала наблюдательных комиссий совершенно необходимо обновлять их состав, привлекая к участию заинтересованных общественных активистов. Кроме того, необходимо расширить полномочия комиссий в проведении внеплановых поездок (которые должны проводиться по актуальным жалобам), праве вести прием осужденных по жалобам и легализации официального порядка обсуждения выявленных нарушений и проблем с администрацией.

Ст. 96. УИК и ряд нормативных правовых актов МВД и Министерства здравоохранения Республики Беларусь регламентируют проведение санитарного надзора, лечебно-профилактической, санитарно-гигиенической и противоэпидемической работы в местах лишения свободы. Ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований несет администрация исправительного учреждения. Кроме того, ведомственные нормативные акты предусматривают контроль над исправительными учреждениями со стороны разнообразных специальных органов, например, противопожарной службы, трудовой инспекций и проч. Также проводятся ведомственные проверки, в т.ч. и по жалобам осужденных. Сами условия «закрытости» учреждений нуждаются в постоянном совершенствовании работы служб контроля, при обязательном обеспечении условий независимости их работы. Можно отметить, что с одной стороны, администрация учреждений чрезвычайно ответственно относится ко всякого рода

проверкам и откровенно опасается «вскрытия» недостатков. С другой стороны, это опасение влечет чрезмерно строгое воздействие, как на осужденных, так и на отдельных сотрудников учреждений.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Во время отбывания моего последнего срока проверок по условиям содержания осужденных не помню. Проводились проверки областным управлением внутренних дел и ДИНОм, но они касались администрации колонии, а не содержания заключенных. Могу только добавить, что по сравнению с 2005 годом, когда я последний раз был в этой колонии, условия содержания улучшились. Снизился уровень наполняемости (в 2005 году при норме 2500 в колонии было около 5000 осужденных), улучшилось питание».

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): «Что касается ИУОТ, то были проверки санэпидстанции, которые обязывали осужденных следить за гигиеной в собственных комнатах, на кухне и т.п. В колонии за время моего пребывания ни одной проверки санэпидстанцией не было, были проверки Департамента исполнения наказаний и МВД. В ходе первой, заключенные могли обращаться с вопросами и жалобами, но особых улучшений в плане условий содержания не произошло. Министерство же осуществляло проверку за строящимися на территории колонии объектами».

Вадим Л. (РТБ, Орша): «Проверки условий содержания проводились здесь довольно часто, санитарная служба проверяла нас практически каждый месяц, производились мелкие ремонты в помещениях. Комитет исполнения наказания «навещал» нас редко, помню приезд министра Наумова, но тогда наша больница была «закрыта на карантин». В случае проверок администрация зачастую оберегала себя таким образом от лишнего беспокойства. Прокурорские проверки тоже бывали, но, по моему мнению, они бесполезны, поскольку внешняя сторона жизни заключенных им известна, а неразрешенная информация до них не дойдет. По условиям содержания у меня жалоб не было, но могу сказать, что все возникающие сетования за стены спецчасти не выходили. Желающие могли записаться на прием к прокурору, но им советовали этого не делать».

Осужденными отмечается низкая эффективность работы санитарных служб (санэпидстанции). В этой связи, представляется целесообразным наделить необходимыми функциями по контролю за санитарным состоянием в учреждениях (согласно правилу 26

Минимальных стандартных правил) врачевный персонал учреждений. Традиционной стала также практика «подготовки» к инспекциям. Как правило, администрация учреждения заранее знает о готовящейся проверке и прилагает необходимые усилия, чтобы привести все проверяемые места до «идеального состояния», а все недостатки тщательно спрятать. Вред от такой «подготовки» неоспоримый, поскольку итоги проверки не могут выявить проблемы учреждений, а также сотрудников и осужденных, а значит, не могут и разрешить такие проблемы.

Ольга К. (ИК-4, Гомель): *«За период моего двухлетнего нахождения в ИК-4 локальный участок №7, где я жила, не посетила ни одна комиссия, не прошло ни одной проверки. Во время комиссий возле нашего локального участка, обнесенного кирпичной стеной, ставили грабли и писали «Хоздвор». Так к нам никто и не заходил. Комиссиям, как правило, показывали условия содержания малолеток (отряд №10) и пенсионеров (отряд №11). 2.06.2006., когда в зону приезжала комиссия по помилованию во главе с министром Наумовым, нас загнали по локальным участкам, не разрешали выходить из помещений и категорически запретили с кем-либо общаться. Комиссия прошла до здания ДМР и обратно. Ни на один из локальных участков они не заходили».*

*«Характерным примером отношения руководства исправительных учреждений является прием администрацией Мозырской колонии строгого режима (ИК-20) Рабочей группы по произвольным задержаниям Комиссии ООН по правам человека в августе прошлого года, — пишет **Савка Острожник**. — Накануне ее приезда начальники отрядов совместно с сотрудниками оперативной и режимной частей колонии, закрепленными за отрядами, настойчиво предупреждали своих "воспитанников", чтобы те ни в коем случае не обращались с жалобами, угрожая будущей расправой. А в одну из камер перевели специально подготовленного осужденного для "нужных" ответов на вопросы представителей ООН».*

«В день посещения Рабочей группы, осужденные из добровольной секции профилактики нарушений — добровольные помощники администрации в поддержании порядка — по приказу руководства покинули свои постоянные места дежурств на вышках и возле ворот, чтобы скрыться с глаз «ооновцев» в потаенных местах на производственной зоне.

Жилые помещения отрядов были заполнены сотрудниками колонии, контролировавшими каждый шаг осужденных».⁹

Таким образом, норма МСП, касающаяся регулярных проверок пенитенциарных учреждений, не реализована в Беларуси в полной мере. Несмотря на значительное количество проверяющих инстанций (контроль государственных органов, судебный контроль, ведомственный контроль вышестоящих органов, прокурорский надзор за исполнением законодательства, контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание), ни одна из них не обладает необходимым уровнем компетенции и правом независимого суждения и оценки.

Особое внимание следует уделить развитию системы общественного контроля, которая пока в Республике находится лишь в начальной стадии развития.

⁹ С сайта www.charter97.org: Издевательства и пытки — норма в белорусских тюрьмах. Мозырская экспериментально-показательная колония усиленного режима ИК-20, <http://punitor.narod.ru/PB0122.htm>.

ИНФОРМИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИМИ ЖАЛОБ

МСП. Ст. 35. 1) При принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного заведения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему дать себе отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении.

2) Неграмотных заключенных следует информировать в устном порядке.

МСП. Ст. 36. 1) Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться в будние дни к директору заведения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

2) Во время инспекции заключенные должны быть в состоянии обращаться, когда это возможно, с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствие директора или других сотрудников заведения.

3) Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с заявлениями или жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам.

4) За исключением случаев, когда такие заявления или жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению и на них следует отвечать без излишних промедлений.

Основные права приговоренных к лишению свободы, их обращения и порядок их рассмотрения регламентируются статьями УИК. Администрация органа или учреждения, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным информацию об их правах и обязанностях. Однако в нормативных актах не содержатся требования к администрации вывешивать их тексты для ознаком-

ления. Т.е. работа по информированию осужденных, безусловно, проводится, но не в полной мере (как правило, с акцентом на обязанности осужденных).

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «Правила внутреннего распорядка висели у нас возле столовой, исполненные местным художником. Я насчитал в них однажды 12 орфографических ошибок. Потом их перенесли на другой конец плаца. Там же для жалоб висят и ящики с надписями «ДИН» и «Начальник учреждения». Эти ящики не пользуются доверием заключенных. Зэки туда даже не подходят, чтобы не попадаться лишний раз начальству на глаза».

Валерий Левоневский: (СИЗО, Гродно; ИК-19, Могилев): «Информация о положенном вещевом довольствии от обвиняемых администрацией СИЗО скрывается, как и другая правовая информация. Те из лиц, заключенных под стражу, кто пытается получить данную информацию или добиться выдачи вещевого довольствия, соблюдения санитарных и других норм, подвергаются преследованиям со стороны администрации, вплоть до пыток и издевательств, как было со мной, когда я содержался в СИЗО-1 г. Гродно с мая по октябрь 2004 года».

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Информирование о правилах внутреннего распорядка осуществлялось каждое утро через громкоговоритель по всей колонии. Информация о правах, которые имеют осужденные, администрацией не предоставлялась. Она передавалась среди заключенных устно, но поскольку никто не был уверен в ее достоверности, то с жалобами никто не обращался».

Раиса С. (ИК-4, Гомель): «Постоянно проводятся собрания, где заключенных информируют о состоянии дисциплины, правилах поведения, подводят итоги по выполнению плана, получении помилования и прочее».

Нира Р. (СИЗО КГБ, СМЗО ГУВД, Минск): «В следственных изоляторах КГБ и ГУВД эта информация передается от заключенного к заключенному».

Между тем, Минимальные стандартные правила ООН определяют, что информация о правах и обязанностях осужденных должна быть изложена в письменном виде, т.е. представлена в максимально удобной для восприятия форме, с возможностью внима-

тельного изучения. Вместе с тем, ДИН МВД Беларуси такого рода печатные материалы не разрабатывались и в учреждения не направлялись.

Права лиц, содержащихся под стражей, регламентируются Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-З. Согласно этому закону лица, содержащиеся под стражей, имеют право: получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб. Их заявления и жалобы, адресованные в другие государственные органы, а также защитнику, цензуре не подлежат и не позднее трех дней с момента их подачи направляются по принадлежности. Ответы на заявления и жалобы должны объявляться лицам, содержащимся под стражей, под расписку и приобщаться к их личным делам. Также гарантируется запрет на преследование в любой форме лиц, содержащихся под стражей, за обращение с ходатайствами, предложениями, заявлениями или жалобами.

Предложения, заявления и жалобы осужденных, изложенные в устной или письменной форме, должны рассматриваться администрацией органов и учреждений, исполняющих наказания. Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством Республики Беларусь сроки и принятые решения довести до сведения осужденных через администрацию учреждений, исполняющих наказания. Однако, по информации заключенных, их родственников, а также бывших заключенных, их жалобы и сообщения не всегда доходят до адресатов и, более того, вызывают негативную реакцию со стороны администрации и работников ИУ.

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов):
«Информация о том, куда обжаловать, есть, но жалобы подаются в незапечатанных конвертах и зачастую за пределы СИЗО не выходят. После каждого обращения начинался прессинг со стороны администрации тюремного учреждения».

Валерий Левоневский: (СИЗО, Гродно; ИК-19, Могилев):
«Необоснованная закрытость системы исполнения наказаний исключает возможность реального контроля над качеством и количеством выдаваемой пищи. Подача жалоб по поводу качества и количества в питании жестко пресекается администрацией СИЗО, тюрьмы, ИУ,

вплоть до оскорблений, унижений, физической расправы и наложения взысканий (помещение в ШИЗО, лишение положенных свиданий с родными и т.п.). Жалобы, заявления и другие обращения на действия должностных лиц СИЗО, тюрьмы, ИУ, практически, не выпускаются.

По закону, все жалобы и заявления подаются только через администрацию СИЗО или тюрьмы. Сама процедура подачи жалоб и заявлений устроена так, что решение о регистрации и отправке жалобы или заявления принимается администрацией учреждения. Именно она решает, что сделать с этим обращением, отправить адресату или выбросить в мусорную корзину. Более 95% моих жалоб и заявлений выбрасывалось администрацией СИЗО в корзину, и мне об этом не сообщалось. Такая же ситуация во всех тюрьмах и ИУ Беларуси».

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«Жалобы заключенные пишут регулярно (есть настоящие графоманы). Но большинство считает это занятие бесперспективным. В апреле 2007 г. в нашем спальном помещении заключенного укусила за палец крыса. Зэки стали возмущаться. По требованию тогда крыс потравили (зерном, которое используют на элеваторах). А в июле 2007 г., например, знаю, жаловались на скученность. Какие-то сотрудники ходили, измеряли рулеткой помещения, проходы. На этом и кончилось».*

Виктор Я. (ИВС, Пинск): *«При мне вся камера подписала жалобу на условия содержания в ИВС Пинского ГОВД. Приходил прокурор. Не знаю, было ли это реагированием на жалобу или стечением обстоятельств, но через некоторое время в камере стало меньше людей. Вначале было битком набито».*

Можно допустить, что значительная часть жалоб осужденных не обоснована или чрезмерно субъективна, однако, это обстоятельство не оправдывает практику избирательного направления жалоб администрацией. В том, что такая практика существует, нет никаких сомнений, поскольку сама процедура цензуры и обязанность руководства учреждения разбираться с жалобами внутри учреждения, создает соблазн их фильтрации. Кроме того, имеет место и обоснованная заинтересованность сотрудников учреждения не давать повода для проверок, которые могут иметь непредска-

зуемые результаты для самой администрации, включая санкции. Проблема препятствий в направлении жалоб, по всей видимости, коренится в чрезмерной закрытости исправительных учреждений.

Важно отметить, что обращение осужденных с жалобами на действия администрации во всех случаях вызывает ответную реакцию, выраженную в форме давления или пристрастного отношения, чтобы вынудить осужденных отказаться от своих жалоб. Всякого рода письменные отказы могут служить доказательством, что на осужденного оказывалось давление. Согласно УИК, администрация обязана обеспечить безопасность для осужденного при реальной угрозе его жизни и здоровью, в т.ч. при обращении с жалобами. Однако, ни законодательство, ни полномочия контролирующих органов не определяют, каким образом такая защита должна обеспечиваться. Фактически, в ситуациях, когда осужденный может жаловаться на администрацию, его безопасность от преследования возложена на ту самую администрацию, на которую он и жалуется. Не предусмотрена такая процедура и при обращении в суд.

Таким образом, можно констатировать, что государственные органы Беларуси не обеспечивают защиту потерпевших при незаконных действиях администрации уголовно-исполнительной системы. А обжалование дисциплинарного наказания не приостанавливает его исполнение.

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): *«15 суток изолятора (ПКТ) отбивают желание жаловаться даже у самых стойких. Вообще, в тюрьме жалуются на что-то очень редко, а что касается результатов проверок, то в нашем отряде, а именно в 14-м, результатов и перемен после них не наблюдалось. Но в колонии были показательные отряды, там перемены, думаю, были».*

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): *«В ИУОТ жалобы бывают редко. В колонии если жалобы доходили до начальника, то результаты были, но чаще всего этого не случалось. Например, надзиратели забирали чай и продукты. После написания нескольких жалоб это прекратилось, но продукты осужденным возвращены не были, виновники не понесли никакого наказания. Работники столовой мыли посуду в хлорке, после чего еда была непригодная для употребления. Так продолжалась в течение дня, и жалобы осужденных по данному вопросу не рассматривались. На второй день заключенные не*

вышли на работу, что привело к огласке проблемы, и, следовательно, и ее решению».

Ольга К. (ИК-4, Гомель): *«Жалобы пишут, но передают их нелегально. За легальную жалобу осужденную могут отправить в Речицу, в ИК-24 строгого режима».*

До 2001 года суды повсеместно отказывали осужденным к лишению свободы в возможности обжаловать наложенные на них в местах лишения свободы (МЛС) взыскания, что способствовало произволу со стороны администрации ИУ. В 2001 году, после обращения БХК в защиту арестованного правозащитника Валерия Щукина, которого во время ареста многократно помещали в ШИЗО, Конституционный Суд принял решение «О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания». Однако в 2002 году Конституционный Суд был вынужден дважды возвращаться к рассмотрению этого вопроса, приняв решения от 15 июля 2002 г. «Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания» и от 24 декабря 2002 г. «О конституционных гарантиях права лиц, осужденных к лишению свободы, на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания». В этих решениях подчеркнуто, что осужденные получили право на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания с 30 марта 1994 г., то есть со дня вступления в силу Конституции Республики Беларусь, и что на основании статьи 137 Конституции реализация этого права не может быть поставлена в зависимость от его закрепления в подконституционных актах. Непринятие же судами жалоб осужденных на применение к ним мер взыскания означает неисполнение норм Конституции, и суды в таких случаях берут на себя ответственность за нарушение конституционных прав граждан. Однако и после этих решений бездействие по защите прав осужденных и задержанных является актуальной проблемой для судебной системы. В тех редких случаях, когда осужденные обращаются в суд за защитой нарушенных прав, судебное решение, как правило, не выносится в пользу потерпевших. Для проведения судебных процессов по жалобам заключенных обычно проводятся выездные заседания. Процесс в колонии проходит в закрытом режиме, нарушая принципы справедливого судебного разбирательства, и зачастую судебное заседание становится формальной процедурой.

Таким образом, доступ осужденных к информации и обжалованию ограничивается чрезмерной закрытостью самой уголовно-исполнительной системы.

Согласно рекомендациям Комитета против пыток ООН,¹⁰ правительству Беларуси необходимо:

- создать полностью независимый механизм обжалования, обеспечивающий скорое, беспристрастное и полное расследование большого числа заявлений о пытках и привлечение виновных к ответственности;
- создать независимую комиссию для эффективного расследования жалоб о нарушении прав человека, закрепленных, в частности, в Конвенции против пыток;
- пересмотреть нормы законодательства с тем, чтобы гарантировать независимость судей и адвокатов и выполнение ими своих обязанностей в соответствии с международными стандартами.

Также необходимо отметить, что эффективного контроля мест лишения свободы невозможно достичь лишь средствами государственных органов. Исключительное значение для наведения порядка в местах лишения свободы и кардинального улучшения ситуации с соблюдением прав заключенных, имеет усиление общественного контроля.

¹⁰ См. КПП, 25 сессия, 13-24 ноября 2000 г., документ А/56/44, пункты 40-46.

БИБЛИОТЕКА

МСП. Ст. 40. Каждое заведение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует поощрять к пользованию библиотекой.

Посещение библиотеки и чтение книг рассматриваются международным законодательством как один из способов проведения досуга в исправительных учреждениях. МСП содержат отдельную статью, обязывающую исправительные учреждения оборудовать библиотеки и должным образом комплектовать фонды. Также в этом правиле содержится призыв поощрять заключенных к чтению, которое рассматривается, как один из значимых элементов процесса исправления, поскольку формирует основу последующей реинтеграции заключенного в общество. Поэтому нормальное функционирование библиотек должно находить всяческую поддержку у руководства исправительных учреждений.

Белорусское уголовно-исполнительное законодательство в части регламентации прав заключенных на посещение библиотек и чтения литературы в исправительных учреждениях, в целом, соответствует международным нормам. Статья 89 УИК предусматривает возможность осужденному иметь при себе книги и журналы (но не более пяти, не считая учебников, необходимых для получения общего базового, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования и профессиональной подготовки). Эта же статья запрещает осужденным пользование изданиями, пропагандирующими войну, разжигание расовой, национальной, религиозной вражды или розни, насилие или жестокость, изданиями порнографического характера.

Кроме того, в ст. 89 закреплено право получать книги в посылках (передачах, бандеролях), которые не включаются в установленное число посылок в год.

Необходимо отметить, что УИК Беларуси не регламентирует права осужденных пользоваться библиотекой, обязанности администрации ИУ оборудовать библиотеку, а также порядок функционирования библиотеки (читального зала). Также УИК не содержит закрепления обязательств исправительных учреждений следить за состоянием и содержанием библиотек. Не упоминаются биб-

лиотеки и в главе 14 УИК «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», в которой декларируются цели повысить образовательный и культурный уровень заключенных. Вопросы, связанные с организацией библиотечной работы рассматриваются в ПВР исправительных учреждений. В частности, в соответствии с п. 273 Правил осужденным разрешается пользоваться литературой и периодической печатью, находящейся в библиотеках учреждений. Установлена даже периодичность обмена книг в тюрьмах, ПКТ, палатах лечебных исправительных учреждений — как правило, не реже одного раза в 10 дней. Осужденные должны обеспечиваться газетами (из расчета одна газета на 50 человек).

Однако законодательное предписание не может быть признанным достаточным. Практика работы библиотек, получения и хранения литературы выявляет некоторые проблемы. Практически повсеместно отмечается, что библиотечные фонды исправительных учреждений за последние годы (можно сказать, десятилетия) не пополнялись.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи), «работала библиотека, ограничений не было, но литература была устаревшая».

Необходимо отметить, что в законодательстве Беларуси нет прямого указания на поощрение тех заключенных, которые активно пользуются библиотекой, в свободное время читают книги, видимо потому, что посещение библиотек, чтение литературы не входит в перечень основных средств исправления осужденных (ч. 3 ст. 7 УИК). Своего рода законодательное игнорирование библиотек в местах заключения не согласуется в полной мере с принципами МСП, изложенными в правилах №№ 40 и 78. Согласно правилу 40 МСП администрация учреждений должна приветствовать инициативы заключенных под стражу и осужденных в самообразовании. А правило 78 определяет необходимость «во всех учреждениях <...> обеспечивать возможности отдыха и культурной деятельности в интересах их [заключенных] физического и психического здоровья».

Отсутствие специальных регламентирующих статей и непризнание «самообразования» в качестве оценки для «исправления» осужденных являются главными причинами того, что внимание администрации ИУ к состоянию библиотек является минимальным. Практически во всех колониях предусмотрены те или иные помещения для библиотек, но из большинства интервью с бывшими заключенными известно, что библиотечные фонды крайне

малы и не отличаются разнообразием. В большинстве ИУ оборудование и условия помещений, используемых под библиотеки, оставляют желать лучшего.

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«С книгами я не слышал, чтоб были ограничения, но хранить их негде. В моей тумбочке место для 1-2 книг. В 1990-х годах библиотека занимала просторный освещенный зал. Сейчас — темную комнатку. Книг стало меньше в 4 раза, многие из них еще имеют штамп ЛТП, учреждения, которое здесь было до колонии. Зэки вроде и сами виноваты — используют книги часто не по назначению. Но в их оправдание я напомним, в какие бытовые условия здесь поставлены люди».*

На практике свои потребности в литературе заключенные реализуют с помощью права получать книги от родственников. Во многих интервью заключенные отмечали, что пользуются книгами, которые им присылают, либо теми, которые они покупают за свои личные средства. В заключение отметим, что руководство колоний, как правило, не ограничивает право заключенных на пользование библиотекой или чтение собственных книг. Но это право в ряде случаев оказывается труднореализуемым, поскольку состояние библиотек и величина библиотечного фонда оставляют желать лучшего. Подобная ситуация обусловлена тем, что поддержание функционального состояния библиотек исправительных учреждений не имеет прямого законодательного предписания. Очевидно, что задача поддержки работы библиотек в ИУ должна войти в государственную программу по поддержке образования и просвещения граждан Республики Беларусь.

КОНТАКТЫ С ВНЕШНИМ МИРОМ

МСП. Ст. 37. Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений.

МСП. Ст. 38. 1) Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

2) Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

МСП. Ст. 39. До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации.

МСП. Ст. 44. 1) В случае смерти, серьезного заболевания или же серьезного ранения заключенного, или же в случае его перевода в заведение для психически больных директор немедленно уведомляет об этом его супруга или супругу, если таковые имеются, его ближайшего родственника и во всяком случае лицо, указанное ранее самим заключенным.

2) Заключенным следует сообщать без промедления о смерти или серьезном заболевании любого из их близких родственников. В случае критического заболевания близкого родственника заключенному следует разрешать, когда это позволяют обстоятельства, посещать его либо под охраной, либо самостоятельно.

3) Каждый заключенный должен иметь право немедленно информировать членов своей семьи о своем заключении или переводе в другое заведение.

Права лиц арестованных, в том числе их право на контакты с внешним миром, регламентируются Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-З. Статья 18 Закона гласит, что лицам, содержащимся под стражей, разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем. Отправление и получение корреспонденции осуществляются за счет средств лиц, содержащихся под стражей. Переписка арестованных осуществляется через администрацию, ею же осуществляется цензура. Письма, содержащие сведения, которые «могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, а также способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, лицам, содержащимся под стражей, не вручаются и передаются в орган, ведущий уголовный процесс».

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи). *В письмах нельзя излагать любую информацию, поэтому пишут то, что можно писать.*

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«Письма в целом, понимаемая жизнь и работу этой системы, доходят хорошо. Цензор один, а нас тут 1000. Бывают задержки на 3-5 дней. Но это не самая главная проблема».*

Раиса С. (ИК-4, Гомель): *«Моя переписка была под строгим контролем. Письма родных и мои письма к ним шли под строгим контролем и регистрацией. Письма посторонних отдавались не все. Особенно много писем и откровений с поздравлениями из разных стран мира были задержаны. От меня требовали сообщить своим адресатам, чтоб писали по-русски или по-белорусски потому, что в колонии нет переводчиков».*

Вадим Л. (ИК 12, Орша, РТБ): *«Количество писем и лиц, их написавших, в колонии не ограничивалось. Письма проходили через скрупулезный «взгляд» цензора, поэтому опасности не представляли. Правда, заказные письма колония отправляет обратно».*

Отметим, что цензурные запреты в переписке не всегда являются оправданными. Можно предположить, что причина этого кроется в отсутствии всякого независимого контроля над цензурными органами. Вручение писем арестованным, а также отправле-

ние их писем адресатам производятся администрацией не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма (за исключением праздничных и выходных дней). Сведения о смерти или тяжелом заболевании близкого родственника или члена семьи сообщаются лицу, содержащемуся под стражей, незамедлительно после их получения. Письма, поступившие на имя арестованного, после его убытия из места содержания под стражей, не позднее чем в трехдневный срок после их получения отправляются по месту его убытия. Осужденные вправе получать, а также отправлять денежные переводы близким родственникам, а с разрешения администрации исправительного учреждения и иным лицам. Поступившие денежные суммы зачисляются на лицевой счет осужденного, а в исправительных колониях-поселениях вручаются осужденному. Некоторые осужденные отметили, что в ИУ существует практика «добровольных отчислений».

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Осужденные также могли получать денежные переводы, 10% которых в добровольно-принудительном порядке должны были отдавать в фонд отряда на ремонт помещений».

Эти отчисления чаще всего оправдываются решениями так называемых Советов отрядов и используются для приобретения предметов быта и ремонта. Необходимо отметить, что подобная «добровольность» в тюремных условиях всегда вырождается в практику вынужденного принуждения, когда осужденный вынужден принимать решение под давлением либо сотрудников администрации, либо других осужденных. Поэтому, такую практику необходимо признать безусловно порочной. Осужденным к лишению свободы также разрешаются телефонные разговоры с близкими родственниками продолжительностью до пятнадцати минут в определенных случаях, предусмотренных статьями УИК. Телефонные разговоры контролируются администрацией исправительного учреждения и оплачиваются осужденными. В необходимых случаях, связанных с важными для осужденного жизненными событиями, а также для решения вопросов бытового и трудового устройства после освобождения администрация может разрешить осужденному телефонный разговор до пятнадцати минут с оплатой из личных средств осужденного. Необходимо учесть, что при незначительных заработках значительная часть осужденных имеет сложности с оплатой телефонных разговоров.

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): «Контакты с внешним миром у осужденных ограничены, так как даже право на телефонный звонок домой нужно зарабатывать долго и упорно».

Количество посылок и бандеролей законодательство варьирует в зависимости от режима. Во многих случаях осужденные отмечают проблему в чрезмерном ограничении передаваемых вещей и продуктов. Кроме того, для родственников заключенных, находящихся в СИЗО, дополнительной проблемой является сам процесс передачи, требующий немало времени из-за длинных очередей.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Труднее было с посылками, осужденный имел право два раза в год получать их. Посылки выдавали два раза в неделю по определенным часам, поэтому были большие очереди. Не все содержимое посылок доходило до заключенных, попытки настоять на своих правах заканчивались пренебрежением, грубостью и большими репрессиями в следующий раз».

В период содержания в карцере или одиночной камере на гауптвахте лицам, содержащимся под стражей, запрещаются переписка, свидания, (кроме общения с защитником), а также приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач. Такие посылки и передачи им вручаются после окончания срока пребывания в карцере или одиночной камере на гауптвахте.

Статья 25. Закона регламентирует общение арестованных с защитниками, их свидания с близкими родственниками, членами семьи и другими лицами. Свидания с близкими родственниками и членами семьи предоставляются с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, продолжительностью три часа. Общение лиц, содержащихся под стражей, с защитниками осуществляется наедине. «Свидания (встречи, общения) адвоката с осужденным проводятся во время, установленное правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения, и не ограничиваются по количеству и продолжительности».¹¹ С участвующим в деле в качестве защитника адвокатом встреча предоставляется по предъявлении ордера (соглашения) юридической консультации, с допущенными в качестве защит-

¹¹ Инструкция о поведении адвоката в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях, утвержденная Постановлением Министерства Юстиции Республики Беларусь от 18 мая 2005 г. № 22.

ников близким родственником, либо законным представителем — по предъявлении постановления (определения) суда и документа, удостоверяющего их личность. Свидания арестованных с близкими родственниками и членами семьи должны происходить под визуальным контролем сотрудников мест содержания под стражей в условиях, исключающих возможность передачи лицами, участвующими в свидании, каких-либо предметов друг другу.

Правовое положение осужденных к смертной казни предусматривает возможность «контактов с внешним миром», а именно: обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании; иметь свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их продолжительности и количества; получать и отправлять письма без ограничений; иметь одно краткосрочное свидание с близкими родственниками в месяц.

Законодательством предусмотрено, что при введении режима особого положения руководитель администрации места содержания под стражей имеет право прекратить всякие контакты осужденных с внешним миром. Он может приостановить отправку и получение писем лицами, содержащимися под стражей (за исключением направляемых в прокуратуру и иные государственные органы), вручение им посылок, бандеролей, прием передач, предоставление свиданий, продажу продуктов питания и предметов первой необходимости.

Необходимо отметить, что общая регламентация общения осужденных с родственниками является несовершенной. Контакты осужденного с родственниками законодательство Белоруссии определяет как право (в части свиданий и переписки), но не как обязанность администрации поддерживать такие контакты. Такое содержание законодательства, и как следствие — практики, можно признать не соответствующим правилу 37 МСП ООН. Очевидно, что одностороннее отношение к контактам осужденных может становиться источником конфликтных ситуаций и произвольного ограничения прав осужденных. Но принципиально важно рассматривать контакты осужденных с учетом интересов родственников и в целом, в приоритетном понимании задачи возвращения осужденного в общество. В этой связи, неоправданным является категорический запрет на свидание для осужденных, содержащихся «в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и одиночных камерах», установленный в пункте 1 статьи 114 УИК. При дисциплинарном наказании ничто не мешает предоставлять осужденным краткосрочные свидания. Такие свидания сохраняют постоянные

контакты с семьей и позволяют во многих случаях избежать конфликтных ситуаций.

Также показательным является порядок перевода осужденных из исправительных учреждений. Согласно Инструкции «О порядке направления осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения и перевода осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь в другое»,¹² для перевода осужденных предусмотрено 6 причин. Практически все они связаны с режимными интересами. Ни одно из оснований для перевода осужденных не предусматривает в качестве причины обращения родственников (в т.ч. в связи с удаленностью места отбывания наказания от места его постоянного проживания).

На проблему поддержки контактов с родственниками указывали и опрошенные осужденные.

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов):
«Практически отсутствуют контакты с внешним миром, только по письмам».

Вышеупомянутые нормы противоречат правилу 61 МСП ООН и подлежат отмене.

Исследование ситуации в местах лишения свободы выявило некоторые проблемы в получении и доступности изданий.

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): *«В получении и написании писем ограничений не было, газеты могли получать только со свободы. Еще один интересный факт, касающийся газет, заключался в том, что всех, кто имел деньги на счету, в обязательном порядке заставляли подписываться на газету «На страже». Подписка на другие газеты не предлагалась».*

Доступность к информации ощущается только в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания в связи с неблагоприятными условиями содержания.

¹² «Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения и перевода осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь в другое» утверждена Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 декабря 2005 г. № 389.

Виктор Я. (ИВС, Пинск): «Контакты с внешним миром — передавали газеты и журналы. Но читать их в темноте камеры совершенно невозможно».

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «Единственный способ, которым газеты могли попасть в колонию — это подписка. Ни почтой, ни при личном свидании газет в колонию не пропускали. Подписаться можно было на любые издания».

Вадим Л. (ИК 12, Орша, РТБ): «Почему-то на ИК-12 города Орши запрещалась передача и пересылка газет».

В особом внимании нуждаются иностранные граждане, содержащиеся в местах лишения свободы, поскольку они испытывают особые осложнения в любых коммуникациях. Законодательство гарантирует, что осужденные иностранные граждане имеют право в установленном порядке поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Республике Беларусь.¹³ Законодательство предполагает предоставление помощи в переводчике для тех иностранцев, кто не владеет национальными языками. Однако на практике, реализовать эту задачу администрациям мест лишения свободы затруднительно, поскольку расходов на подобные цели в бюджете учреждений не предусмотрено.

Для осужденных законодательство предусматривает отпуска, имеющие исключительное значение для прогрессивной реабилитации. Однако, администрации учреждений практически игнорируют такую возможность для осужденных, опасаясь побегов. Один случай несвоевременного возвращения осужденного становится причиной для запрета отпусков для всех осужденных в учреждении.

Раиса С. (ИК-4, Гомель): *Не отпускают даже на похороны близких (родителей, детей). Если семья живет в Гомеле, подвозят покойника к проходной и заключенную выводят попрощаться».*

Такая практика является недопустимой и противоречит принципу 44 МСП.

¹³ Граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Республике Беларусь, — с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя защиту их интересов, или с межгосударственными органами и международными организациями, занимающимися защитой указанных осужденных.

ЛИЧНАЯ ГИГИЕНА

МСП. Ст. 15. От заключенных нужно требовать, чтобы они содержали себя в чистоте. Для этого их нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья.

МСП. Ст. 16. Для того чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться.

В соответствии с ч. 3 ст. 94 Уголовно-исполнительного кодекса, ст. 14 Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» нормы обеспечения средствами личной гигиены утверждаются правительством Республики. Такие нормы в 2003 году и были утверждены Советом Министров Республики Беларусь для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел (приведены в таблице).

Наименование средств	Единица измерения	На одного человека в месяц	
		мужчины	женщины
Хозяйственное мыло	граммов	200	200
Туалетное мыло	«	50	100
Зубная паста (порошок)	«	30	30
Зубная щетка	(на 6 месяцев) штук	1	1
Одноразовая бритва	«	6	—
Туалетная бумага	метров	25	25

По данным нормам обеспечиваются лица, содержащиеся в исправительных учреждениях, арестных домах и лечебно-трудовых профилакториях. Лица, содержащиеся под стражей, обеспечиваются средствами личной гигиены по нормам Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной

системы МВД, утвержденных постановлением МВД от 13 января 2004 г. № 3. Дополнительно к утвержденной общей норме выдается (на одного человека в месяц):

- женщинам и несовершеннолетним женского пола, содержащимся в воспитательных колониях, тюрьмах, арестных домах и лечебно-трудовых профилакториях — 10 штук средств личной гигиены (прокладки гигиенические);
- осужденным, занятым на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, а также больным, находящимся на стационарном лечении в медицинских частях и больницах исправительных учреждений — 50 граммов хозяйственного мыла;
- осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, в том числе находящимся на стационарном лечении в медицинских частях — 200 граммов хозяйственного мыла, а осужденным мужского пола, кроме того, — 50 граммов туалетного мыла;
- осужденным, размещенным в карантинных отделениях исправительных учреждений, — 50 граммов хозяйственного мыла.

По сообщениям из МЛС, в обеспечении средствами гигиены осужденные испытывают определенный недостаток. Ограничение в снабжении таких средств, низкое качество туалетных принадлежностей, скудное обеспечение одеждой и бельем и весьма ограниченный доступ к горячей воде приводят к неудовлетворительному состоянию личной гигиены.

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«Зэки воняют. На полгода дается 1 костюм х/б и 1 рубашка х/б. Стирать одежду надо в своем секторе (локальном участке), но вода только холодная. Горячая вода бывает 1 раз в неделю в бане. Встает дилемма — или самому мыться, или стирать. В январе этого года бригадиры стали давать заключенным ведомости, чтобы они заранее расписались в получении 1 куска мыла, 1 рулона туалетной бумаги и 1 зубной щетки. Правда, выдали это все, только на какой срок, не сказали. Может, на все годы заключения вперед?».*

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): *«График посещения бани построен таким образом, что каждый отряд 1 раз в неделю в определенные часы имеет возможность помыться. На 95% туалетные принадлежности были личными, т.е.*

их привозили или присылали в посылках родственники. Можно было использовать любые гигиенические средства, не содержащие спирта. Со стороны администрации в банный день осужденным выдавалось j часть хозяйственного мыла (кусок мыла в месяц), которое было предназначено и для личного пользования, и для стирки белья. Стирали им в основном носки. Осужденные, которые не имели родственников, были вынуждены использовать то, что давали.

Можно было получить в колонии и лезвие, но, как правило, оно было такого качества, что бриться им было невозможно, поэтому пользовались своим, просили друг у друга. Туалетную бумагу тоже привозили родственники, иногда в ее качестве использовались списанные в библиотеке книги, которые осужденные могли выменять на сигареты».

Из СИЗО-2 Витебска, СИЗО-1 Минска, ИК-17 Шклова, СИЗО КГБ (Минск) поступили сообщения о том, что продолжительность помывки составляет около 15 минут, причем количество душевых насадок зачастую недостаточно для претендующих на них заключенных. Такая проблема помывки, в частности, для следственных изоляторов, существовала с советских времен. Как правило, причины ограничения времени помывки оправдывались переполненностью самих изоляторов, и как следствие — ограниченностью числа помывочных мест для группы заключенных, доставляемых из камер. Очевидно, с тех пор, режимные правила так и не адаптировали под нужды самих заключенных. Проблема усугубляется ветхим состоянием бань, а также помывочных (туалетных) помещений в отрядах. В целом, по мере организации ремонта помещений, ситуация исправляется, но не достаточно быстро.

Как сообщает Ольга К. из ИК-4 Гомеля, «В баню водят 1 раз в неделю. В одном локальном участке, где 300 человек, есть 6 раковин в умывальнике, 6 дырок в туалете и 1 биде. Администрация сама признает, что условия плохие, поэтому нам разрешили вставать на 15 минут раньше. Таким образом, за полчаса 300 человек должны опраться и помыться. Это пытка. В последнее время по новому постановлению каждый месяц выдают мыло и прокладки. Но больше мы рассчитываем на гуманитарную помощь».

Несколько лучшая ситуация наблюдается в ИУ открытого типа.

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск): *«Пользовались собственными средствами гигиены, поэтому возможности у всех были разными, был душ, которым пользовались по желанию».*

Собранные данные указывают на серьезные недостатки в обеспечении личной гигиены учреждений уголовно-исполнительной системы вследствие недостаточного снабжения средствами личной гигиены и непригодности помывочных помещений для нужд самих осужденных. Эта проблема в некоторой степени имеет законодательную подоплеку. В частности, в законодательстве не предусмотрена ответственность для администрации учреждений в обеспечении санитарных требований и норм гигиены. И если по каким либо причинам осужденные не обеспечиваются такими средствами, руководство колоний персональную ответственность за это не несет. С другой стороны, если осужденный не соблюдает надлежащую гигиену и чистоту, он может быть наказан дисциплинарном порядке.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

МСП. Ст. 22. 1) Все заведения должны иметь в своем распоряжении по крайней мере одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Оно должно охватывать психиатрические диагностические службы и там, где это необходимо, лечение психически ненормальных заключенных.

2) Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.

3) Каждый заключенный должен иметь возможность прибегать к услугам квалифицированного зубного врача.

Охрана здоровья и медицинское обеспечение заключенных регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом, Законом «О здравоохранении», Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» Инструкцией по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел № 427/64, а также иными нормативными правовыми актами.

Система оказания медицинской помощи заключенным в Беларуси строится на основе организации медицинских частей, больниц, иных медицинских подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), а также лечебных исправительных учреждений. Оказание медицинской помощи должно осуществляться на основании устанавливаемых законодательством государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения. Однако при отсутствии возможности оказания в УИС неотложной и плановой медицинской помощи (в первую очередь специализированной – онкологической, кардиологической, фтизиатрической и иной) необходимые лечебно-диагностические мероприятия проводятся в иных учреждениях государственной системы здравоохранения. Медицинская помощь, в том числе обеспе-

чение медикаментами по врачебным назначениям, оказывается заключенным бесплатно (часть 2 пункта 5 в ред. постановления МВД, Минздрава № 427/64 от 29.12.2005 г.).

Лица, содержащиеся под стражей, обращаются за медицинской помощью к медицинскому работнику СИЗО во время ежедневного обхода камер, а в случае острого заболевания — к любому сотруднику СИЗО. Сотрудник СИЗО, к которому обратилось лицо, содержащееся под стражей, обязан принять меры для оказания ему медицинской помощи. Амбулаторная помощь оказывается лицам, содержащимся под стражей, в камерах, иных помещениях СИЗО, а также в специализированных кабинетах медицинских частей СИЗО. Выдача медикаментов осуществляется по назначению врача. При медицинских частях в СИЗО должны организовываться стационарные отделения (камеры). Для оказания лицам, содержащимся под стражей, срочной или специализированной медицинской помощи (которая не может быть оказана в медицинской части СИЗО), они должны помещаться для стационарного лечения в больницу УИС Министерства внутренних дел. Допускается также, что в необходимых случаях, осужденные могут быть направлены в гражданское медицинское учреждение.

Информация, полученная от заключенных и бывших заключенных, дает основания усомниться в точном соблюдении на практике как требований МСП, так и национального законодательства. Проблемы эффективности и доступности медицинской помощи отмечены во многих учреждениях.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): *«В колонии был хирург, терапевт и стоматолог. Возможно, были специалисты и других профилей, но помощь оказывали в основном эти. Элементарную медицинскую помощь может получить каждый, а попасть на какие-то процедуры было проблематично. Стоматолог отсутствовал в колонии по 2-3 недели, поэтому попасть к нему было очень трудно. Собиралось такое количество желающих к нему на прием, что очередь приходилось ждать дольше недели».*

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«Лечить и протезировать зубы в колонии нельзя. Только удалять. Вернее, лечить теоретически можно, но практически очень трудно выполняемо. Стоматолог принимает по одному ему известному графику. Бригада может посещать врача только в определенное время, например, в понедельник в 14 часов, во вторник в 16 часов и так далее. Чтобы подкарау-*

лить врача или прийти во второй раз, как он назначил, нужно ловчить, идти с другой бригадой, упрашивать отрядного».

Особенна тревожна ситуация в учреждениях, где не предусмотрен постоянный медицинский персонал.

Павел А. (ИВС, Пинск): *«У моего коллеги Дмитрия Б. несколько раз были приступы боли по поводу варикозного расширения вен. После многократных требований ему вызвали "скорую", которая уколола анальгин. Лекарств нет никаких».*

Светлана Г. (спецприемник на ул. Окрестина, Минск): *«Приблизительно в 11.00 каждый день был врач, спрашивал кто на что жалуется. И на все болезни было только 3 вида таблеток: цитрамон, активированный уголь и парацетамол. Причем выдавались они в таком количестве, что не хватило бы и ребенку, не говоря уже о взрослом человеке. Со мной в камере была одна девушка-наркоманка, ей не оказывали помощь».*

Не разрешается содержать в ИВС лиц с признаками острого психического, инфекционного и других острых заболеваний, требующих неотложной медицинской помощи. При выявлении инфекционного заболевания или педикулеза дежурный обязан поставить об этом в известность территориальный центр гигиены и эпидемиологии и в дальнейшем осуществлять соответствующие мероприятия под его контролем. При выявлении инфекционного заболевания у лица, содержащегося под стражей, во время содержания в ИВС такое лицо немедленно помещается в изолятор (отдельную камеру).

Валерий Левоневский (СИЗО, Гродно, ИУ-5, Ивацевичи): *«Вши, чесотка и другие паразиты – норма в СИЗО. Какая-либо реальная медицинская помощь в СИЗО отсутствует. Система проверки и учета выданных лекарств больному несовершенна. Такая система позволяет разворовывать медикаменты должностными лицами и медперсоналом СИЗО, ничего толком не выдавая осужденным. Пожаловаться больному некому, да и не дадут».*

Медикаменты осужденным на руки не выдаются, прием лекарств должен производиться в присутствии медицинского работника, за исключением некоторых лекарственных веществ, не являющихся силь-

нодействующими (при невозможности обеспечить их выдачу в установленные часы приема). Во время этапирования осужденным могут разрешить иметь при себе медикаменты, необходимые для постоянного приема (за исключением сильнодействующих), опись которых заверяется подписью и личной печатью начальника медицинской части ИУ. В большинстве жалоб на медицинское обслуживание заключенные указывают на недостаток медикаментов.¹⁴ Зачастую необходимые лекарства заключенным приносят родственники, однако они сталкиваются с нежеланием администрации передавать медикаменты или бюрократическими проволочками.

Существует проблема доступности к получению осужденными дополнительной или альтернативной помощи в общегражданских учреждениях здравоохранения на платной основе. Законодательство Беларуси не содержит гарантий и точных процедур для обращения к такой помощи, что является нарушением, как правила 29 МСП, так и принципов №№ 24 – 26 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой либо форме».

МСП. Ст. 24. Каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности, с тем, чтобы устанавливать, не болен ли он физически или умственно; принимать необходимые меры; изолировать заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью; выявлять физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определять, какова их физическая способность к труду.

По прибытии в ИУ все осужденные размещаются в специальных изолированных карантинных помещениях, как правило, сроком на 14 суток, где за ними устанавливается медицинское наблюдение, после чего они переводятся в жилую зону. Осужденный обязан проходить медицинские осмотры и необходимое обследование с целью своевременного обнаружения инфекционных и иных заболеваний, а также медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных напитков, наркоти-

¹⁴ Например, в СИЗО КГБ, СИЗО ГУВД (Минск), спецприемник-распределитель (Минск), ИВС (Пинск), СИЗО (Гродно), ИУ-5 (Ивацевичи), ИК-4 (Гомель).

ческих средств, сильнодействующих (токсических) веществ, получения телесных повреждений.

В отношении лиц, осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению и страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, психически больных или признанных уменьшено вменяемыми осужденных учреждения, исполняющие наказание, применяют принудительные меры безопасности и лечения, назначенные судом. Если во время отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности устанавливается, что осужденный страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, является психически больным или признан уменьшено вменяемым, орган или учреждение, исполняющие указанные меры уголовно-правового воздействия, направляют в суд представление о назначении такому осужденному принудительных мер безопасности и лечения. Этот порядок подразумевает, что при назначении таких принудительных мер наказания, инициатива в их назначении принадлежит врачу. И здесь существует опасность систематических нарушений принципа недопустимости вовлечения врача в процесс наказания, в частности, невыполнения 3 правила «Принципов медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятых Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1982 г. Для избежания таких нарушений необходимо ввести процедуру назначения дополнительных мер воздействия, которая предусматривала бы процедуру независимой оценки состояния осужденного.

Международные стандарты определяют особо внимательное отношение к профилактике инфекционных заболеваний и оказания помощи больным такими заболеваниями. Традиционную проблему в местах лишения свободы составляет лечение туберкулеза. Для выявления туберкулеза все поступающие в места лишения свободы заключенные проходят флюорографию. При выявлении туберкулеза заключенных переводят в особую группу, которой предоставляется комплексное лечение. Заключенных с открытой формой туберкулеза изолируют от основной массы и при дальнейшем отбытии наказания направляют в специальные лечебные учреждения. Кроме того, такие осужденные получают группу инвалидности и особое питание. Вместе с тем, по оценкам медиков¹⁵,

¹⁵ «Медико-санитарное обеспечение осужденных: состояние и проблемы» А.А. Кралько, главный специалист медицинской службы ДИН

случаи заболевания туберкулезом в местах лишения свободы остаются распространенными (прежде всего, в условиях пребывания в следственных изоляторах). А число больных туберкулезом, содержащихся в местах лишения свободы, превышает общую статистику по стране в 25 раз.

Вадим Л. (ИК-12, Орша, РТБ): *«Мы [больные туберкулезом] находились под постоянным наблюдением врачей, правда, случаи выздоровления человека были настоящим чудом для всех. Не знаю, кто был виноват в результативности лечения, врачи или лекарства, но сами осужденные оценивали свое лечение, как просто поддержку жизни, без которой могло бы быть и хуже. Курилок для людей отведено не было, поэтому курили все в помещениях, что не могло положительно повлиять на состояние здоровья».*

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): *«Наркоманов и носителей ВИЧ в колонии было много. Последние занимали целый сектор (число назвать не могу). Инфицированные жили отдельно, не работали, для них были предусмотрены диеты. Что касается туберкулеза, то были случаи, когда больные жили вместе со здоровыми. Людей с наиболее активными формами отправляли в тубдиспансер в ИК-12 г. Орши».*

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): *«ВИЧ-инфицированные в колонии изолированы, распорядок устроен таким образом, что со здоровыми они не пересекаются. Носители туберкулеза до активного проявления болезни живут вместе со всеми, и как я уже сказал, из-за плохой вентиляции в помещениях, болезнь быстро распространяется. Есть в колонии и наркоманы, очень многие из них являются носителями гепатита С, а так как в колонии наркомания болезнью не считается, то наркоманы живут вперемешку с другими осужденными, распространяя этот вирус».*

Особую тревогу вызывает распространение так называемых лекарственно-устойчивых форм туберкулеза. Эти формы возникли еще в советское время, при неправильном лечении больных туберкулезом в местах лишения свободы. Такие штампы создают особую опасность, поскольку они практически не поддаются лечению. В этой связи существует необходимость принятия срочных мер по

профилактике туберкулеза в местах лишения свободы в Беларуси, в т.ч. выявление больных с различными профилями лекарственной устойчивости к препаратам. Также необходимо ввести порядок раздельного содержания таких больных с целью предотвращения перекрестного заражения среди заключенных, больных туберкулезом.

Неблагополучной можно признать ситуацию с чесоткой, распространенность которой в местах лишения свободы превышает общереспубликанский уровень более чем в 5 раз.

В республике Беларусь также получила распространение и ВИЧ-инфекция, хотя в меньших масштабах, чем в сопредельных странах. Число ВИЧ-инфицированных в местах лишения свободы в Беларуси по данным на 2006 г. — 1150 человек, что составляло около 1/3 от всех выявленных в республике ВИЧ-инфицированных.

Положительному развитию медицинского обслуживания в МАС способствует проект ПРООН «Усиление возможностей Департамента по профилактике ВИЧ-инфекции в пенитенциарной системе Республики Беларусь», в рамках которого разработана Комплексная программа профилактики ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь на 2007-2011 годы, а также подготовлен проект совместного постановления Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения «О мерах по совершенствованию профилактики и лечения ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь» (на момент написания доклада находится на согласовании в Министерстве здравоохранения). Также, в рамках этого проекта закуплены и переданы в ИУ средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, тесты для определения наличия наркотических веществ в организме осужденных; проведено социологическое исследование по проблеме потребления наркотиков в ИУ; изданы и распространены 4500 экземпляров адаптированных к спецконтингенту информационно-наглядных материалов по проблеме ВИЧ/СПИДа.

В отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим наказания, в установленном порядке применяется обязательное лечение.

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «В колонии было около 200 больных туберкулезом, они жили отдельно, но в общении с другими ограниченны не были. На кухне пользовались общей посудой. Было в колонии много наркома-

нов и ВИЧ-инфицированных, причем, среди наркоманов были и активные. Попадали наркотики в колонию в основном через персонал. Носители ВИЧ жили отдельно, были ограничены в перемещении и контактах, не имели права работать».

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): *«Врач в колонии почему-то называется «коновал», возможно, потому, что один врач там выполняет функции медиков различных специализаций, а значит, конкретно не знает ни одной из них. Но нельзя сказать, что тюремная медицина довела кого-то до смерти. В принципе, лекарства и лечение доступны каждому, только поступление этих лекарств ограничено малым финансированием данной отрасли. Мой хронический гастрит, например, на протяжении всего срока лечили одним препаратом, других вариантов не предлагали за неимением».*

Локальное, изолированное содержание ВИЧ-инфицированных в Беларуси, кроме сомнительных доводов в профилактике распространения ВИЧ, определило проблему дискриминации. ВИЧ-положительные осужденные не имеют возможности работать, а значит, не могут иметь доход и претендовать на досрочное освобождение по мотивам «добросовестного отношения к труду». Кроме того, законодательством Беларуси (статьи 90, 92 УИК) установлены совершенно неоправданные запреты «передвигаться без конвоя и выезжать за пределы исправительных учреждений». Существуют также и другие формы неравноправия, в т.ч. к другим категориям осужденным. В этой связи специфика обращения с инфицированными больными в местах лишения свободы требует пересмотра с учетом соблюдения принципов медицинской этики и устранения неоправданной дискриминации.

МСП. Ст. 25. 1) О физическом и психическом здоровье заключенных обязан заботиться врач, который должен ежедневно принимать или посещать всех больных, всех тех, кто жалуется на болезнь, а также всех тех, на кого было обращено его особое внимание.

2) Всякий раз, когда врач считает, что физическое или умственное равновесие заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате его заключения или в связи с какими-нибудь условиями заключения, он докладывает об этом директору.

Амбулаторный прием осужденных в медчасти проводится согласно распорядку дня учреждения. В исправительных колониях особого режима и тюрьмах осужденные на прием к врачу выводятся индивидуально или группами по 3-5 человек с соблюдением требований изоляции и при надлежащей охране. Осужденные в ИК прибывают на амбулаторный прием в сопровождении старшего, назначаемого начальником отряда. Перед началом амбулаторного приема в медчасть передается журнал предварительной записи на прием, который ведет начальник отряда. После приема журнал возвращается начальнику отряда с обязательными пометками врача (о явке, освобождении от работы, дате повторного осмотра).

Лицам, содержащимся в ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, одиночных камерах, экстренная медицинская помощь оказывается медработниками на месте, а в исключительных случаях при необходимости проведения дополнительных исследований, процедур, стоматологического лечения осужденные могут выводиться в медицинскую часть.

Больные, страдающие инфекционными, венерическими заболеваниями, не нуждающиеся в стационарном лечении, должны содержаться в ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, одиночных камерах изолированно от других категорий осужденных.

На длительные свидания не допускаются осужденные с педикулезом, чесоткой, другими инфекционными заболеваниями. ВИЧ-инфицированным и лицам, прошедшим полный курс лечения и контроль излечения по поводу венерического заболевания, предоставляются как краткие, так и длительные свидания. Такое ограничение во многих случаях необходимо признать неоправданным. В целом, такое ограничение не должно быть законодательно всеобщим и допускать исключения из правил по решению врача.

Зубопротезная помощь осужденным должна оказываться хозяйственными зубопротезными лабораториями, создаваемыми при ИУ, а также лечебными учреждениями органов здравоохранения на договорных началах. В первую очередь на протезирование направляются осужденные, имеющие абсолютные показания. Оплата за протезирование зубов осуществляется за счет средств осужденного. Вместе с тем, многие учреждения испытывают затруднения с привлечением к работе зубных врачей, и такая помощь оказывается не достаточно эффективно и полно.

Инструкция по организации принудительного лечения лиц, осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению и страдающих наркоманией от 28 декабря 2000 г. № 237/59 гласит: «Администрация исправительного учреждения обеспечива-

ет условия для проведения амбулаторного, а при необходимости и стационарного лечения больных наркоманией на период их нахождения в исправительном учреждении. Медицинские части исправительных учреждений, осуществляющие лечение больных наркоманией, должны иметь в своем составе клиническую лабораторию, рентгенологический кабинет, кабинеты врачей-специалистов (терапевта, невропатолога, психолога)».

Однако доступ к врачу в исправительных учреждениях проходит через систему охраны и фактически носит разрешительный характер. В конфликтных ситуациях между сотрудниками администрации и осужденным существует опасность неоказания своевременной медицинской помощи для последнего.

Ольга К. (ИК-4, Гомель): *«Много скрытого туберкулеза. Если женщину вызывают на профилактику и начинают давать ей таблетки, это значит, что у нее, скорее всего, уже выявлен туберкулез. Если сидеть ей меньше одного года, то так и остается. Если больше года, то вскоре переводят в специальный туботряд закрытого типа. Другие осужденные, конечно, контактируют с туббольными, покупают у них продукты. Часто сильно деградировавшие осужденные женщины из туботряда специально не лечатся, выбрасывают таблетки для того, чтобы остаться в туботряде, там условия лучше. При мне умерла от неоказания медицинской помощи одна женщина из Солигорска. У нее была экономическая статья, небольшой срок. Вечером ей стало плохо. Вызывали врача, а он не шел. ДПНК не принял никаких мер. Инфаркт или инсульт, не знаю. Сын инициировал расследование. Но его замяли. Психически больных много. Чтобы не мешали, их отправляют в ШИЗО, а потом в ИК-24, на Речицу. ВИЧ-инфицированные находятся вместе со всеми, даже если у них кровоточащие язвы. С них сняли льготы по питанию, их заставляют работать. Из медперсонала добрым словом можно помянуть гинеколога нашей колонии, которую все женщины называли Эдуардовна, и психиатра Стефановича. Хоть они, в основном, вынуждены были «лечить словом», зато человечески относились!».*

МСП. Ст. 26. 1) Врач обязан регулярно осуществлять инспекцию и докладывать директору по следующим вопросам:

- а) количество, качество, приготовление и условия раздачи пищи;
- в) гигиена и чистота заведения и содержащихся в нем лиц;
- с) санитария, отопление, освещение и вентиляция в заведении;
- д) пригодность и чистота одежды и спальных принадлежностей заключенных;
- е) соблюдение правил, касающихся физкультуры и спорта в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал.

2) Директор должен принимать во внимание доклады и советы, направляемые ему врачом в соответствии с правилами 25(2) и 26 и, если он согласен с рекомендациями последнего, немедленно принимать меры по проведению их в жизнь; если же эти рекомендации выходят за рамки его компетенции или если он с ними не согласен, то он должен немедленно представить вышестоящим органам как свой собственный доклад, так и рекомендации врача.

Принцип независимого статуса врача и порядок инспектирования учреждений подробно установлен в законодательстве Беларуси. Однако жалобы на неэффективную врачебную помощь от осужденных продолжают поступать из мест лишения свободы. Возможности совершенствования медицинской помощи определено имеют ограничение, поскольку медицинская служба находится в непосредственном подчинении ДИН МВД Республики Беларусь. Такое ведомственное подчинение не может в необходимой степени обеспечить независимый статус врача при оказании помощи осужденных.

Правила МСП определяют обязанность директора учреждения принимать решения по рекомендациям врача. Однако мнение врача имеет рекомендательное значение, а в условиях его подчиненности, есть опасность, что таким мнением можно пренебречь. В этой связи, насущной задачей является принятие долгосрочной программы перевода медицинской службы ДИН МВД РБ в Министерство здравоохранения Беларуси, предусмотрев при этом систему мер по стимулированию работы медперсонала в системе исполнения наказания.

Не соответствует правилу 26 МСП порядок контроля за санитарным состоянием в ИУ, который призвана осуществлять, согласно национальному законодательству¹⁶, санитарно-эпидемиологическая служба. Однако, и эта служба находится в прямом подчинении МВД Беларуси и не может не находится под неформальным давлением ведомства при обеспечении «позитивных» показателей работы учреждений и условий содержания заключенных. Поэтому, пока не будет обеспечено независимость такой службы эффективный Контроль за санитарным состоянием в ИУ республики недостижим.

В марте 2005 года получил огласку случай массового отравления заключенных.

*В гомельской колонии № 4 отравились 70 женщин. Все пострадавшие жаловались на расстройство желудка и повышенную температуру. В Гомельской областной прокуратуре подтвердили факт отравления в колонии, заявив, что «дело, скорее всего, в несвежих продуктах». По предварительным выводам комиссии из Гомельского медицинского университета, «скорее всего, это болезнь грязных рук».*¹⁷

МСП. Ст. 23. 1) Женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве.

2) Там, где заключенным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, нужно предусматривать создание ясель, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в периоды, когда они не пользуются заботой матери.

¹⁶ Инструкцию по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденную Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.08.2003 за № 202/39, не удовлетворяет таким требованиям.

¹⁷ Газета «Комсомольская правда в Беларуси» от 12 марта 2005 г. На момент написания данного доклада результаты полного расследования факта массового отравления в ИК-4 неизвестны.

В целом, в женских колониях созданы условия для родовой помощи и содержания младенцев (до 3 лет), приближенные к стандартам МСП. Однако в условиях несвободы возможности материнства и детства чрезвычайно ограничены, и это создает потребность в постоянном внимании к этой теме. В частности, из-за отсутствия специальных помещений и режимных ограничений, невозможно постоянное нахождение матери с ребенком в условиях ИУ. Также чрезмерным можно признать ограничение в свиданиях женщин с их несовершеннолетними детьми. Законодательно не обеспечена необходимая координация и вовлечение в помощь женщинам (особенно матерям) внешних социальных служб, общественных организаций и других структур. Практика медицинского обслуживания заключенных-женщин видна из сообщений, полученных из ИК № 4 г. Гомеля:

«После вынесения приговора женщина с ребенком либо отправляется домой, что бывает нечасто, либо по этапу в Гомель — в женскую колонию, где есть дом ребенка. И если срок приговора уложится в три года, то ребенок будет вместе с мамой, потому что дети осужденных содержатся в Гомельском доме ребенка до трех лет, а потом отправляются в обычные детские дома. Беременную арестантку отвозят в городской роддом, где она благополучно рождает, а потом снова возвращается в камеру отдельную, с обогревателем и какими-то удобствами».

В этой связи необходимо признать, что условия содержания женщин, особенно с детьми, нуждаются в дальнейшей гуманизации — создании условий, максимально отвечающих интересам и потребностям детей и семьи.

ОДЕЖДА И СПАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

МСП. Ст. 17. 1) Заключенным, не имеющим права носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего данному климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.

2) Одежда должна содержаться в чистоте и исправности. Стирку и выдачу свежего белья следует обеспечивать в соответствии с требованиями гигиены.

3) В исключительных случаях, когда заключенный покидает заведение с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственное платье и надевать другую не бросающуюся в глаза одежду.

18. Если заключенным разрешается носить гражданское платье, то в момент их заключения следует принимать меры к тому, чтобы оно было чистым и подходящим для носки.

МСП. Ст. 19. Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту.

Обеспечение одеждой и спальными принадлежностями предусмотрено статьями УИК. Осужденным положена одежда установленного образца, а в исправительных колониях особого режима — специального образца. Осужденным должно предоставляться индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой, бельем и обувью по сезону. Осужденные могут приобретать за счет собственных средств дополнительно разрешенную к использованию в исправительных учреждениях одежду, в том числе спортивную. Спортивную одежду и обувь осужденные имеют право носить при проведении спортивных мероприятий и в личное время согласно распорядку дня в пределах локальных участков. На одежде должны располагаться установленного образца нагрудные и нарукавные знаки, за исключением осужденных, содержащихся в исправительных колониях-поселениях.

Из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы, за исключением осужденных, указанных в части шестой статьи 94 УИК,¹⁸ производятся удержания для возмещения стоимости питания, одежды и коммунально-бытовых услуг, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. С осужденных, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах. В целом, такой порядок соблюдается. Вместе с тем, сами осужденные обращают внимание, что выдаваемая спецодежда порой бывает чрезвычайно низкого качества и неподходящих размеров. Ряд сообщений из ИУ-5 г. Ивацевичи, ИК-4 г. Гомеля содержит информацию о том, что трусы, майки, носки и бюстгалтеры (ИК-4) не выдавались, и заключенные пенсионного возраста и не получающие передач испытывали постоянный дискомфорт; условий для стирки не предусмотрено. Кроме того, заключенным на срок до 4 лет выдают одежду бывшую в употреблении.

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): «В колонии человеку положено 2 простыни, 1 наволочка, 1 подушка, 1 одеяло, пододеяльник и матрац. Постельное белье стиралось 1 раз в неделю, осужденные сами могли стирать свое постельное белье при наличии стирального порошка (чаще всего так и делали, поскольку такая стирка была более качественной). Из одежды выдавался Х/Б костюм, кепка, носки, нижнее белье, ботинки, зимой – нательное белье и телогрейка. Нижнее белье заменяли 1 раз в 3 месяца, другую одежду – раз в год. Можно было использовать домашнее нижнее белье».

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «Когда осужденные поступают, им всем, например, могут выдавать одежду одного размера – 50-го. И маленький, и большой ходят в этом одном размере. А ведь есть заключенные и двухметрового роста. С одеждой, когда мало ее, плохо, но и когда много – тоже хлопотно. Содержать ее опрятной

¹⁸ Осужденным, освобожденным от работы по болезни, не работающим по не зависящим от них причинам, осужденным беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, а также осужденным, являющимся инвалидами I и II группы, питание, одежда и коммунально-бытовые услуги предоставляются бесплатно.

трудно, потому что нет условий для стирки и сушки. Я, например, придаю очень большое значение гигиене, но по медицинским показаниям (экзема) не могу часто мочить руки. Для меня это все довольно обременительно. Приходится нанимать и платить.

Телогрейки шьются, я считаю, специально для унижения человеческого достоинства. Желтые, из бывшего военного обмундирования, вместо рукавов — застроченные штанины, пуговицы на разном уровне, все пошито вкривь и вкось (смеется). Без смеха нельзя смотреть на экзов».

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов):
«В тюрьме выдавали одеяло, по две половинки простыней, наволочку. Одежду не выдавали. В зоне давали все, но без учета размеров».

Особая проблема с выдачей пригодной одежды и стирки белья имеется в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах. Правило № 19 МСП четко указывает, что спальные принадлежности «должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать чистоту». Тем не менее, согласно результатам интервьюирования бывших заключенных, ситуация с соблюдением гигиенических требований остается сложной.

Виктор Я. (ИВС, Пинск): *«Одежда — только то, что на тебе. Стирать/сушить нет возможности».*

Валерий Левоневский (СИЗО, г. Гродно): *«Матрац и подушку в СИЗО выдают, как правило, грязные, непонятной формы и неприятного вида. Матрацы в качестве наполнителя внутри содержат грязные тряпки или фрагменты досок с опилками. Как шутят 'эски': 'Не один человек уже умер на этом матраце'. Белье постельное уменьшенных размеров, потрепанное, серо — грязного цвета с пятнами, с дырками или имеет такой вид, что больно на него смотреть. Бывает простыня размером с наволочку. Из положенных по норме трех простыней на человека выдают одну. Полотенце, маленькая тряпочка — это роскошь, которую выдают не каждому».*

Гороховик С. (Спецприемник на ул. Окрестина, Минск):
«Первые три дня я находилась там только в том, что было на мне одето, потом передали передачу, там была вся не-

обходимая одежда. Никаких спальных принадлежностей в камере не было предусмотрено, и передавать их было нельзя. Все спали в одежде, это приносило дискомфорт, но раздеться было нельзя т.к. было холодно. Вместо подстилки и одеяла использовали одежду, у кого она была. А у кого не было — газеты».

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (МСП) исключительное значение придается характеру и внешнему виду одежды. Помимо требований, прямо связанных с соображениями здоровья и гигиены, присутствует указание на то, что специализированная одежда никак не должна унижать достоинство человека. Это в свою очередь развивает главную мысль Основных принципов обращения с заключенными ООН — «Все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей».¹⁹

Другими словами, одной из важнейших задач пенитенциарной системы является создание условий, при которых правонарушители в местах лишения свободы ощущали бы себя гражданами, хотя и лишенными части прав. Отсюда следует, что пребывание в местах заключения не должно носить характера, унижающего человеческое достоинство. В этой связи немаловажным является достойное материально-бытовое обеспечение заключенных, в частности, одеждой и спальными принадлежностями.

Основные проблемы, связанные с обеспечением заключенных одеждой и спальными принадлежностями, являются следствием недостаточного государственного финансирования мест заключения. На сегодняшний день в белорусской системе исправительных учреждений сложилась правовая коллизия: с одной стороны, государство обязуется обеспечить заключенных одеждой, и при этом уголовно-исполнительное законодательство четко устанавливает форму разрешенной одежды, с другой стороны, бюджетное финансирование настолько ограничено, что администрация колоний вынуждена разрешать заключенным носить личную одежду.

УИК РБ²⁰ обязывает учреждения исполнения наказания обеспечивать средства гигиены и предметы первой необходимости и личной гигиены для осужденных. Однако, если таких ресурсов не хватает, ответственность администрации их предоставлять не регламентирована. В этой связи необходимо в правила внутреннего

¹⁹ Основные принципы обращения с заключенными (принцип № 1).

²⁰ п. 3 ст. 49, п. 3 ст. 66, п. 1 ст. 94, п. 3 ст. 96 УИК Республики Беларусь

распорядка исправительных учреждений внести перечень средств гигиены и предметов первой необходимости, обеспечение которых должно быть возложено на администрацию учреждения. Особое внимание, в этой связи, необходимо уделить осужденным женщинам.

Требование МСП, обязывающее предоставить каждому заключенному отдельное спальное место, соблюдается не всегда из-за переполненности мест заключения. В первую очередь это относится к следственным изоляторам, условия содержания в которых вызывают беспокойство. В исправительных колониях, как правило, такой проблемы не возникает, хотя, например, в период ремонта помещений скученность осужденных может превышать санитарные нормы.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

МСП. Ст. 45. 1) Когда заключенные направляются в место их заключения или переводятся из одного места заключения в другое, их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки.

2) Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения, или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению.

3) Заключенные переводятся за счет управления, причем их транспорт должен осуществляться в одинаковых для всех условиях.

Перемещение осужденных к лишению свободы регламентируют статьи УИК. Осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 65 УИК: осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения следуют к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства). Перемещение осужденных к лишению свободы под конвоем осуществляется с соблюдением правил раздельного содержания: мужчин отдельно от женщин; несовершеннолетних — от совершеннолетних; приговоренных к смертной казни или пожизненному заключению — от других категорий осужденных; осужденных по одному уголовному делу — раздельно между собой. Осужденные к лишению свободы, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, психически больные, признанные уменьшено вменяемыми, ВИЧ-инфицированные, больные СПИДом, перемещаются раздельно и отдельно от здоровых осужденных, а при необходимости по заключению врача — в сопровождении медицинских работников. При перемещении осужденных на весь период следования им должны быть обеспечены необходимые материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия, включая одежду и обувь по сезону, а также питание по установленным для них нормам.

На основании получаемой информации из мест лишения свободы, можно констатировать, что условия этапирования осужденных во многих случаях крайне тяжелые, что не соответствует требованиям МСП. При этом нарушаются не только международные стандарты, но и национальное законодательство — в части не соблюдения санитарных норм. Нарушения надлежащих условий перемещения заключенных в значительной мере вызваны отсутствием необходимых экономических возможностей, не хватает средств на перевозку, питание, существует недостаток спецмашин.

По информации заключенных, при подготовке к этапированию и при перемещении они пребывают в неподобающих условиях, сравнимых с пытками. Кроме того, как отмечают бывшие заключенные, служба конвоя не только не стремится улучшить условия перевозки заключенных, но иногда сознательно ухудшает их. Самым частым нарушением является то, что заключенных не выводят в туалет и не дают возможности отправлять естественные потребности. Особую озабоченность вызывают также условия пребывания в транзитных камерах и боксах следственных изоляторов. В чрезмерно ограниченных помещениях осужденные вынуждены находиться длительное время в ожидании формирования этапа.

Раиса С. (ИК-4, Гомель): *«При этапировании заключенных сначала собирают со всех камер в так называемые стаканы, где могут продержат почти сутки. Питания в это время не дают. Питаются тем, что у кого есть. Потом всех выводят в автозаки. Заполняют до отказа — зачастую люди сидят друг у друга на руках — и везут на вокзал к поезду, к которому прикреплен спецвагон, так называемый "столыпин". Он разделен на купе, которые закрываются на замки. Туда помещают заключенных до 25-30 человек. Это женщин. Мужских купе больше. Их количество в купе может быть гораздо меньше. Вентиляции нет никакой. Открытые окна — это и вся вентиляция. В результате сквозняков от открытых окон, в зону люди приезжают с температурой. Питание также свое. В туалет в первую очередь выводят мужчин. Больных и беременных женщин в последнюю, если женщины по купе не уступят. Этого обычно не бывает. На все просьбы беременных или больных женщин вывести в туалет раньше графика, грубый отказ».*

Недостаток транспортных средств на практике компенсируется превышением лимита на перевозку. В ведомственных требованиях (в т.ч. возможности остановки для отдыха) такие ситуации не учитываются. Проблема переполненности автозаков и вагонзаков усложняется и режимными требованиями, которые устанавливают раздельное перемещение по 10-и категориям заключенных. В таких условиях невозможно обеспечить равномерное распределение осужденных в условиях транспортировки (эта же причина является одним из постоянных источников переполненности следственных изоляторов).

Переполненность следственных изоляторов и недостаточное количество специального транспорта приводят к тому, что служба конвоирования превышает лимит загрузки транспорта в два, три и более раз.

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов):
«Этапирование — узаконенная пытка. По 8-10 часов без еды, воды, туалета. В камеры "столышина" (купе) напи- хивают до 19 человек с баулами».

Традиционной проблемой является порядок этапирования подсудимых. Для доставки в суд, подсудимых, как правило, направляют на этап в 5-6 часов утра, а возвращают в камеру после 9-10 часов вечера. В этой связи, подсудимые лишены не только нормального (горячего) питания, но и полноценного отдыха. По данным органов здравоохранения, «нарушения правил транспортировки спецконтингента на различных видах транспорта», является одним из основных причин травм и отравлений. Для врачей, проводящих освидетельствование перед отправкой, установлена ответственность за «некачественное освидетельствование».²¹ В тоже время, в нормативных актах, регламентирующих этапирование, не установлены санитарно-гигиенические ограничения для условий перевозки осужденных. Также как, и ответственность для сотрудников конвойной службы за нарушение санитарных норм.

²¹ Инструкцию по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденную Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.08.2003 за № 202/39, не удовлетворяет таким требованиям. Пункту 641, 515.

ПЕРСОНАЛ ЗАВЕДЕНИЙ

МПС ст. 46. 1) Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2) Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.

3) Для достижения вышеуказанных целей сотрудников тюремной администрации следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированных работников тюремного управления, пользующихся статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.

МПС ст. 47. 1) Этот персонал должен быть достаточно образованным и развитым.

2) Перед поступлением на работу его нужно готовить к выполнению его общих и конкретных обязанностей, после чего от него нужно требовать сдачи экзаменов в теоретическом и практическом планах.

3) После поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности эти сотрудники должны поддерживать и повышать свою квалификацию, проходя курсы подготовки без отрыва от работы, организуемые в подходящие промежутки времени.

МПС ст. 48. Все сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение.

МПС ст. 49. 1) По мере возможности эти штаты должны включать достаточное число специалистов, таких, как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин.

2) Социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин следует назначать в качестве постоянных сотрудников, не пренебрегая однако, и работой лиц, работающих неполный рабочий день, или же добровольных сотрудников.

МПС ст. 50. 1) На должность директоров следует назначать лиц, достаточно квалифицированных в силу их характера, административных способностей, подготовки и опыта.

2) Директор должен посвящать все свое время выполнению возложенных на него обязанностей, работая на полной рабочей ставке.

3) Он должен проживать либо на территории вверенного ему заведения, либо в непосредственной близости от него.

4) Когда на одного и того же директора возлагается управление двумя или несколькими заведениями, он обязан посещать каждое из них в достаточной короткой промежуток времени. Руководство над каждым из этих заведений следует возлагать на проживающего на месте ответственного сотрудника.

МПС ст. 51. 1) Директор, его заместитель и большинство сотрудников данного заведения должны знать язык, на котором говорит большинство заключенных, или же язык, понятный для большинства из них.

2) Там, где это необходимо, следует пользоваться услугами переводчика.

МПС ст. 52. 1) В заведениях, размеры которых оправдывают присутствие одного или нескольких работающих на полной ставке врачей, по крайней мере один из этих последних должен проживать либо в самом заведении, либо в непосредственной близости от него.

2) Другие заведения должны посещаться врачом ежедневно, причем врач должен проживать на достаточно близком расстоянии, чтобы его можно было немедленно вызвать в критических случаях.

МПС ст. 53. 1) В заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которого должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению.

2) Сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола.

3) Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских заведениях или отведенных для женщин отделениях других заведений.

МПС ст. 54. 1) В своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегающие к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору заведения.

2) Сотрудникам тюрем следует обеспечивать особую физическую подготовку, позволяющую им укрощать проявляющих агрессивные намерения заключенных.

3) Сотрудники, находящиеся при выполнении их функций в непосредственном контакте с заключенными, должны носить оружие только в исключительных случаях. Кроме того, право носить оружие должны иметь только сотрудники, получившие соответствующую подготовку.

Руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляет Департамент исполнения наказаний, который является структурным подразделением Министерства внутренних дел. В свою очередь, служба в органах внутренних дел является одним из видов государственной службы в Республике Беларусь.²² Соответственно, сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы (за исключением вольнонаемных) являются государственными служащими. Права и обязанности указанных работников закрепляются в отдельных статьях УИК РБ, Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Положении о прохождении службы в органах внутренних дел.

²² Статья 1 «Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь», утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 13.11.2001 N 671 (ред. от 30.01.2007).

Следует отметить, что в названных документах правовой статус сотрудников УИС описывается в общих чертах и особенности службы практически не отражены.

При проведении анализа публикаций в СМИ Беларуси и нормативных баз выяснилось, что в информации «открытого доступа» практически не упоминаются темы управления пенитенциарной системой, регламентации работы ее сотрудников. Можно предположить, что практически все такие сведения о работе учреждений УИС находятся под грифом «ДСП» или «секретно», поэтому у общества практически нет информации о ситуации в пенитенциарной сфере и о работе тюремной службы. Анализируя материалы, печатающиеся в издаваемых большим тиражом СМИ, можно сделать вывод, что и над положительным образом работника УИС практически никто специально не работает. Издаваемые малым тиражом газеты типа «На страже» имеют ведомственную подписку и недоступны большинству граждан республики.

В законодательстве Республики Беларусь установлен порядок увольнения из органов внутренних дел²³. Регламентация условий и процедура увольнения достаточно подробна и может создавать, согласно требованиям п. 46.3 МСП, у сотрудников УИС «уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи». При этом в соответствующем положении указано, кто (какое должностное лицо или орган), в каждой конкретной ситуации имеет право признать негодным к службе в органах внутренних дел или инициировать увольнение. Например: при наличии ограничений по здоровью — военно-врачебная комиссия, по окончании срока службы, предусмотренного контрактом — начальник соответствующего органа внутренних дел и т.д. Вместе с тем, можно говорить о проблеме ограничения возможностей дальнейшего трудоустройства в случаях ликвидации или реорганизации органа внутренних дел, в том числе при сокращении занимаемой должности. Так, в случаях ликвидации или реорганизации органа внутренних дел, сотрудник может быть переведен на более низкую должность, а при отсутствии его согласия — уволен. Кроме того, ни в одном из нормативных актов, непосредственно касающихся сотрудников органов внутренних дел, не оговаривает-

²³ Здесь и далее глава 14 «Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь», утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 13.11.2001 N 671 (ред. от 30.01.2007).

ся возможность судебной защиты в случае несогласия с решением администрации.

Принимая во внимание особые условия работы сотрудников УИС, в республике действует ряд нормативных правовых актов, где закреплена определенная система гарантий правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей. Основная информация об этих льготах собрана в главе 7 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Для сотрудников органов внутренних дел, в том числе и работников УИС, устанавливается:

- система надбавок к заработной плате;
- возможность более раннего (в 45 лет) по сравнению с гражданским населением выхода на пенсию;
- включение в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту службы для не имеющих жилья на правах личной собственности;
- выплата денежной компенсации в установленных размерах для пользующихся жилыми помещениями по договору найма или поднайма;
- выплата денежной компенсации при выполнении служебных обязанностей в сверхурочное время, в выходные и праздничные дни;
- государственное страхование за счет средств республиканского и местных бюджетов и выплата различных страховых сумм в случае гибели или увечья (инвалидности) и т.д.

Вместе с тем, согласно статье 35 упомянутого закона, сотрудник ОВД является представителем власти и находится под защитой государства только при исполнении служебных обязанностей. В этой связи, социальные гарантии не распространяются на те случаи получения вреда, который может получить сотрудник вне территории учреждения (например, если он едет со службы домой).

17 декабря 2007 года вступил в силу закон Республики Беларусь от «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан». Закон ухудшил социальное положение сотрудников, — они были лишены права на бесплатный проезд в общественном транспорте и ряд иных льгот. Однако, Президентом Беларуси было принято решение, которое во многом компенсировало ухудшение социального положения сотрудников УИС МВД. 3 апреля 2008 года Президент Беларуси подписал указ № 195 (3), которым закрепил ряд социально-правовых гарантий для сотрудников органов внутренних дел. Указом предусматривались, к

примеру, оплату проезда и перевозку собственного имущества (весом до 10 тонн) при переезде в другую местность в связи с переводом или увольнением с военной службы в запас (отставку) за счет средств Министерства внутренних дел. Однако, при высоком уровне льгот и преференций, существуют ситуации ущемления прав сотрудников, например, в невыплате заслуженных вознаграждений и выплат, особенно за переработку. В таких ситуациях сотрудники предпочитают не идти на конфликт с руководством и не обращаются с жалобами, поскольку находятся в прямой зависимости. В отдельных случаях сотрудники могут обращаться с соответствующими претензиями только после увольнения (выхода на пенсию). Очевидно, что такая зависимость и страх в последствиях жалоб негативно влияет на общую атмосферу коллектива учреждений и не способствует уверенности в своем будущем у сотрудников, сдерживает повышение эффективности работы учреждений. Одной из причин таких условий является отсутствие в уголовно-исполнительной системе деятельного профсоюза, способного представлять интересы сотрудников. В целом, можно констатировать, что нормативная база республики во многом соответствует требованиям пункта 46.3 МСП в создании особых условий труда, однако условия труда сотрудников требуют совершенствования.

Деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы во многом зависит не только от системы гарантий и льгот, но и от подготовленности и компетентности сотрудников, принятых на работу. В целях организации комплексного обучения соответствующего персонала в Беларуси в 1993 году учебный центр Главного управления по исполнению наказаний был преобразован в факультет по подготовке сотрудников исправительно-трудовых учреждений и спецкомендатур при Академии МВД. В 2000 году он был переименован в уголовно-исполнительный факультет Академии МВД Республики Беларусь. Необходимо заметить, что этот факультет с самого начала его основания был и является наиболее популярным среди абитуриентов, что предоставляет возможность отбора лучших молодых людей и девушек для работы в уголовно-исполнительной системе.

Большой конкурс существует и на замещение вакантных должностей в учреждения мест лишения свободы. Очевидно, что работа в уголовно-исполнительной системе привлекает как стабильностью, так и высокой заработной платой и социальными льготами (по сравнению с другими государственными службами). В этой связи, Республика Беларусь отличается среди прочих стран СНГ высоким профессиональным уровнем сотрудников уголовно-

исполнительной системы. При приеме на работу будущие сотрудники проходят серьезную проверку (включая сбор характеристик по учреждениям и предприятиям, где ранее кандидат учился или работал). Кроме того, он предоставляет рекомендации-поручительства сотрудников либо пенсионеров ОВД о целесообразности приема его на службу. И только после полного изучения предоставленных документов, результатов специальной проверки и положительного прохождения Центральной военно-врачебной комиссии МВД Республики Беларусь, кандидату предлагаются должности в соответствии с Приказом МВД Республики Беларусь от 28.02.2007 года №43 «Об утверждении перечня должностей рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, соответствующих им специальностей и уровней образования». Кандидат направляется для прохождения предварительной стажировки в предполагаемой должности, которая продолжается, в среднем, полгода.

В случае успешного прохождения предварительной стажировки, вопрос о приеме на службу в ОВД рассматривается на аттестационных комиссиях управлений внутренних дел, которые в дальнейшем ходатайствует о приеме кандидата на службу в ОВД, либо о направлении его на первоначальную подготовку. Такая многоэтапная проверка при приеме на работу в учреждения ОВД, (в том числе и УИС), в целом отвечает требованиям правил МСП.

Принятое в Беларуси законодательство предусматривает систематическую (не реже одного раза в пять лет) аттестацию сотрудников ОВД соответствующими аттестационными комиссиями органов внутренних дел, работающими на основании положения, утверждаемого Министром МВД²⁴. Комиссия является коллегиальным органом и проводит свои заседания для вынесения «оценки уровня профессиональной подготовки, деловых и морально-психологических качеств работника, определения перспектив и возможностей его служебного роста и дальнейшего служебного пред-

²⁴ Положение «О порядке проведения аттестации лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел Республики Беларусь», «Положение об аттестационной комиссии органа внутренних дел Республики Беларусь», «Инструкция о порядке проведения аттестации лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел Республики Беларусь», утверждено Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21.12.2005 N 408 (ред. от 22.12.2006).

назначения». При изучении и оценке деловых и личных качеств аттестуемого сотрудника начальник комиссии обязан:²⁵

– (п. 21.1 Инструкции) дать оценку: «... уровня интеллектуального и культурного развития, то есть широту мировоззрения, сообразительность, творческую активность, эрудированность, организаторские способности; ... степень самообладания в стрессовых ситуациях, выдержанности в работе с гражданами; ... черты характера»;

– (п. 21.3. Инструкции) дать «необходимые советы и рекомендации по устранению недостатков в служебной деятельности аттестуемого сотрудника, улучшению профессиональной подготовки и выполнению им служебных обязанностей».

Одновременно с выводами по результатам аттестации комиссия может дать рекомендации о поощрении сотрудника за достигнутые им успехи в службе. В свою очередь курсанты (слушатели, магистранты, адъюнкты, докторанты) образовательных учреждений МВД также аттестуются по окончании образовательных учреждений (магистратуры, адъюнктуры, докторантуры).

Активно в последнее время возрождается и принцип наставничества при приеме на работу молодого специалиста. Так с каждым офицером, который приходит на службу из ВУЗа (Академии милиции или другого института) заключается контракт на 5 лет и нередко закрепляется наставник, который в течение трех лет помогает молодому сотруднику адаптироваться и приобрести практические навыки. В дополнение на основании Инструкции о подготовке сотрудников²⁶ не реже одного раза в пять лет должна проводиться переподготовка и повышение квалификации сотрудников УИС по специальным учебным планам и программам учреждений образования. Подводя итог, можно сделать вывод, что существующие в Беларуси условия подготовки для системы УИС профессиональных кадров и система повышения их квалификации, соответствует требованиям Правил № 47 МСП. Однако, несмотря на все осуществляемые мероприятия по подготовке и аттестации сотрудников УИС, встречаются случаи невыполнения работниками мест заключения своих обязанностей. По-разному ведут себя сотруд-

²⁵ «Инструкция о подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», утверждена приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31.03.2003 N 80 (ред. от 21.12.2006).

²⁶ «Инструкция о подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», утверждена приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31.03.2003 N 80 (ред. от 21.12.2006).

ники в конфликтных ситуациях, действия отдельных сотрудников отличаются чрезмерной и неоправданной жестокостью. О непрофессиональных, пристрастных действиях сотрудниках свидетельствуют многие заключенные:

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «Отношение к персоналу со стороны молодых и вновь прибывших заключенных – это ненависть. Я, как человек знакомый с этой системой и по личному опыту, и по воспоминаниям очевидцев, могу сказать, что среди персонала ИК-19 больше людей нормальных, которые не усердствуют.

Но есть и такие, которые в своем рвении превышают меры здравого смысла. Например, во время досмотра в жилом помещении один проверяющий может просто досматривать вещи, а другой выворачивает содержимое тумбочки на пол, на проход, специально выкидывает личные вещи, кружку, ложку.

Усаживают на корточки еще на карантине. Принуждают сидеть на корточках и тогда, когда в этом нет необходимости, например, на этапе. Вот милиционер ходит среди сидящих на корточках вновь прибывших осужденных, возвышается над ними, говорит оскорбительные слова».

«У эзков существует негласное правило «дурить администрацию» при первом же удобном случае. Например, я сплю днем, отдыхаю. Заходит отрядный: «Он чего спит?!» Ему отвечают: «Так он с ночной смены!» или «Он чуть из санчасти пришел!» Отрядный этим удовлетворяется и уходит. Мне кажется, он понимает, что его дурят, только ему лень обращать внимание.

Администрация вообще считает, что амнистия не нужна. Освобождать нужно тех, кто «стал на путь исправления». Но сама система становления на путь исправления в зоне такая, что делает людей зачастую еще более аморальными и низкими. Количество ставших на путь исправления и сотрудничающих с администрацией сейчас становится все больше. За последнее время система не стала более гуманной, только внешне более отлакированной».

Ольга К. (ИК-4, Гомель): «Персонал, по большому счету, нормальный. Они такие же заложники системы, как и

мы. Стараются чем-то помочь. Более человечные, более тонкие психологи те, кто проработал лет 20. Молодые приходят жестокие. Они относятся к нам исключительно как к «спецконтингенту», а не как к людям».

Вадим Л. (ИК 12, Орша, РТБ): *«Работники администрации относились к осужденным по-разному, но, в общем, они давали понять, что осужденные и они — это как крысы и орлы. Пренебрежительное отношение сотрудников толкало многих осужденных на конфликт. Как правило, это были люди (сотрудники), которые хотели доказать свою значимость, от чего им было только хуже».*

Раиса С. (ИК-4, Гомель): *«Отношение к заключенным зависит от их поведения и статей наказания... Убийц и отпетых мошенников зачастую используют как руководителей секций, то есть на должности завхоза, старшей секции».*

Осужденные отмечают, что профессиональный уровень и личностные качества сотрудников изоляторов значительно хуже, чем сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы:

Виктор Я. (ИВС, Пинск): *«Уровень развития персонала очень низкий. Ведут себя преднамеренно по-хамски. Не церемонятся, тыкают, не взирая на возраст. Люди очень ограниченные, нет у них понятия ни про права человека, ни про что подобное. Даже инструкция МВД по содержанию не выполняется. Например, ни на прогулку не выводят, ни душ не предоставляют. Я думаю, работники ИВС в начале, при поступлении на работу, осознают весь ужас происходящего, но потом свыкаются. Они такие же жертвы, как и заключенные, сидят с ними день и ночь в одном подвале...».*

Павел Л. (ИВС, Пинск): *«К персоналу ИВС я отношусь так же, как и к другим представителям человеческого дна. Они говорят на таком же языке, что и постоянные «клиенты» ИВС. Кого-то из них удовлетворяет высокий заработок, но большинство привыкли, там не надо ничего уметь. Правовое мышление у них не развито абсолютно. Они выполняют только приказы начальства — «государева служба». Я думаю, этих людей, персонал ИВС, мож-*

но переориентировать на другие ценности, можно повысить их уровень и прочее. Но для этого нужна политическая воля. Верховенство закона, а не приказа начальства».

Александр Р. (СИЗО, г. Пинск): *«Персонал к осужденным относился по-разному: на «вы» никого не называли, но были вполне адекватные люди, которые понимали, что завтра-послезавтра мы освободимся и будем законопослушными горожанами. Были же и такие, которые говорили только матерным языком, оскорбляли и унижали всех, правда, только словами».*

Нира Р. (СИЗО КГБ, СИЗО ГУВД, Минск): *«В следственных изоляторах КГБ и ГУВД персонал в большинстве своем необоснованно груб».*

Необходимо отметить, что уровень оплаты труда сотрудников УИС является достаточно высоким. Впрочем, высокий уровень оплаты установлен по всей системе Министерства внутренних дел, к которой относится и УИС. Например, рекламные плакаты, приглашающие в Минске молодых людей на службу в органы МВД, обещают им оклад в размере от 800 тыс. бел. рублей (около 400 долларов США). Разница особенно заметна в сельских районах, где средний уровень заработной платы составляет 300 тыс. белорусских рублей (около 150 долларов США).

В признание повышенной ответственности и напряженности условий труда работников МВД был принят приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 06.09.2005 № 274 «Об утверждении инструкции о порядке организации психологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь». Однако на практике эффективность оказания сотрудникам УИС профессиональной психологической помощи остается достаточно проблематичной. В настоящее время психологическая служба находится лишь на этапе становления. Имеются существенные проблемы в подготовке специальных кадров непосредственно для УИС, обеспечение соответствующими специалистами в достаточном количестве каждого учреждения, а также в непосредственной деятельности психологов. Должности психологов, в основном, занимают молодые выпускники ВУЗов, либо переобученные бывшие начальники отрядов. Такие специалисты пока не владеют ни полноценным опытом, ни прогрессивными методиками работы. В этой связи, и у сотрудников учреждения, и осужденных, нередко проявляется

недоверие к работающему в учреждении психологу. Но уже сейчас психологи учреждений оказывают психологическую помощь осужденным в адаптации к условиям содержания, в преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности.

Работа медицинской службы учреждений уголовно-исполнительной системы организуется в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О здравоохранении», Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 года «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», МВД Беларуси также были приняты ведомственные инструкции, как, например, «Инструкцией по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Беларусь»²⁷. Законодательством признана необходимость создания медицинской части в каждом исправительном учреждении. Медицинская часть (врачи, средний и младший медицинский персонал) является структурным подразделением учреждений уголовно-исполнительной системы, поэтому прием на работу соответствующих медицинских кадров осуществляется местными подразделениями Департамента. В случае отсутствия в штатах учреждения определенных специалистов для оказания консультативно-диагностической помощи осужденным могут привлекаться врачи лечебно-профилактических учреждений МВД или территориальных организаций здравоохранения²⁸.

В нормативных правовых актах республики не отражено требование МПС о проживании врачей в непосредственной близости от учреждения. Для оказания медицинской помощи в часы, когда распорядком работы учреждения не предусмотрено нахождение в учреждении медицинского персонала, как правило, вызывается

²⁷ «Инструкция по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Беларусь», утверждена Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.08.2003 N 202/39 (ред. от 29.12.2005).

²⁸ «Инструкция по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Беларусь», утверждена Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.08.2003 N 202/39 (ред. от 29.12.2005).

медицинский работник или скорая медицинская помощь (для ИВС). Ответственность за своевременность вызова, обеспечение при необходимости экстренной эвакуации больного транспортом и конвоем несет дежурный помощник начальника учреждения. В соответствии с ведомственной инструкцией в стационаре медицинской части круглосуточно должен находиться дежурный санитар, а в больнице или на дому устанавливаться дежурства врачей-специалистов и среднего медицинского персонала. Таким образом, содержание принципа 52 МСП до некоторой степени в белорусском законодательстве отражается. Вместе с тем, нельзя признать приемлемыми порядок назначения и прямое подчинение врачебного персонала Департаменту, что может приводить к неоправданной зависимости врача от ведомственных интересов.

Организация общеобразовательного обучения осужденных в исправительных учреждениях Беларуси осуществляется в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, Законом Республики Беларусь от 29 октября 1991 года «Об образовании», Инструкцией об организации общеобразовательного обучения осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Беларусь»²⁹ и другими законодательными актами. Школы (пункты обучения), находящиеся на территории исправительных учреждений для взрослых, входят в систему Министерства образования Республики Беларусь и находятся в непосредственном ведении городских (районных) отделов образования. В свою очередь школы, открываемые при воспитательных колониях, входят в структуру воспитательных колоний Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Однако организация и методическое обеспечение учебного процесса в них, повышение квалификации и переподготовка педагогических работников также находятся в ведении Министерства образования Республики Беларусь. Учителя и педагоги, привлеченные для работы с осужденными в этих учреждениях, получают заработную плату выше, по сравнению со своими коллегами, работающими в обычных учреждениях. Возможно поэтому, особой текучести педагогических кад-

²⁹ «Инструкция об организации общеобразовательного обучения осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Беларусь», утверждена Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь от 08.09.2005 N 276/77.

ров не наблюдается. В соответствии с постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20.10.2000 № 174 (ред. от 09.08.2006) «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» на предприятиях и производственных объектах, расположенных на территории исправительных учреждений, допускается работа вольнонаемного персонала, непосредственно руководящего трудом осужденных, а также вольнонаемных квалифицированных рабочих (в пределах, необходимых для обеспечения нормальной деятельности производства). В Республике Беларусь государственными признаны 2 языка — белорусский и русский. Однако по свидетельству некоторых осужденных администрация и работники учреждений УИС нередко не владеют белорусским языком.

Павел А. (ИВС, Пинск): «Персонал ИВС..., являясь госслужащими, не владеет белорусским языком».

В доступном республиканском законодательстве не приведены положения, зафиксированные в пункте 53 МСП (о гендерном соответствии сотрудников). Но можно отметить, что на практике большинство работников пенитенциарных учреждений для содержания осужденных женского пола — женщины. Вместе с тем, по мнению самих работников женских колоний в их учреждениях необходимо увеличить число работающих мужчин, что в свою очередь положительно повлияет на систему взаимоотношений между осужденными и, в целом, на соблюдение порядка в колонии. Непосредственно в нормативных правовых актах республики зафиксировано только требование «проводить досмотр и личный обыск лицам одного пола с осужденным».

Национальное законодательство подробно регламентирует ситуации, в которых сотрудники ОВД, в том числе УИС, могут прибегать к насилию и в целом учитывает п. 54 МСП. Непосредственно в статьях 77-80 УИК закрепляются положения о применении физической силы, специальных средств и оружия в исправительных учреждениях. Основанием для применения физической силы, являются оправданные и обоснованные обстоятельства: предотвращение и пресечение правонарушений, в целях самообороны, преодоление противодействия законным требованиям администрации исправительного учреждения или военнослужащих. Использование спецсредств³⁰ разрешено при: 1) отражении нападения на

³⁰ В частности: наручников, резиновых палок, средств связывания, специальных химических веществ, светозвуковых устройств отвлече-

граждан, работников исправительных учреждений и военнослужащих; 2) освобождении заложников; 3) пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденными и т.д. Для совершенствования знаний и навыков, необходимых для обеспечения постоянной готовности сотрудников к исполнению служебных обязанностей и действиям в чрезвычайных ситуациях на основании Инструкции³¹ ежегодно Министерством внутренних дел осуществляется проверка огневой и физической подготовки всех подразделений МВД, в т.ч. и ДИН.

Следует отметить, что применение насилия сотрудниками УИС и соответствующих средств для пресечения противоправных действий со стороны осужденных, допускается только в специальных случаях, например, когда обеспечение порядка и условий исполнения наказаний иными способами невозможно. Также сотрудники учреждения обязаны стремиться причинить наименьший вред осужденному и обеспечить всем пострадавшим медицинскую помощь. Вместе с тем, сообщать непосредственному начальнику о применении вышеназванных мер безопасности, работник УИС должен только в случаях ранения или смерти осужденного, что является нарушением требований МСП. Кроме того, требование п. 53.3 МСП, предписывающее, чтобы сотрудники уголовно-исполнительной системы, находящиеся в непосредственном контакте с заключенными, носили оружие только в исключительных случаях, не нашло отражения в нормах белорусского законодательства. Только в Законе Республики Беларусь от 13.11.2001 N 61-З (ред. от 04.01.2007) «Об оружии» указывается, что служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц.

***Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово):** «В целом отношение можно было назвать нормальным, но не всегда за счет хорошего отношения персонала – заключенные знали, кому нельзя попадаться на глаза. Контроль за осужденными осуществляли сотрудники внутренних органов в звании от сержанта до прапорщика. Имели при себе дубинки, электрошок и газовый баллон.*

кающего воздействия, водометов, а также служебных собак

³¹ 5. «Инструкция о подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», утверждена приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31.03.2003 N 80 (ред. от 21.12.2006)

Случаи применения силы встречались достаточно часто. Были случаи, когда контролеры ломали дубинки на теле осужденного».

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): *«Отношение к заключенным со стороны персонала можно назвать терпимым. Случаи применения силы были, но не часто. Огнестрельного оружия контролеры при себе не имели, кроме средств усмирения».*

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов): *«Бывали случаи применения силы со стороны работников колонии исключительно в целях запугивания заключенных».*

Вадим Л. (ИК 12, Орша, РТБ): *«Из числа средств усмирения у контролеров были только дубинки и наручники, которыми они успешно пользовались, правда, не так часто, как в обычной колонии».*

Проблему контроля за применением спецсредств и чрезмерного насилия необходимо признать актуальной хотя бы потому, что законодательство Беларуси не содержит правила, которые обязывали бы сотрудников учреждений прекращать применение спецсредств и физического воздействия при устранении поводов его применения (соблюдения принципа соразмерности). Кроме того, не существует процедуры независимой проверки таких конфликтных ситуаций и обязательств по документальному фиксированию телесных повреждений. Сами сотрудники учреждений в экспертных опросах назвали несколько обстоятельств, которые негативно влияют на их работу. Практически все сотрудники указывают на чрезмерную перегрузку в отчетности и в составлении документации. Численность отрядов в учреждениях чрезвычайно большая (до 100 человек) и обусловлена самим устройством системы колоний. К тому же, начальникам отрядов зачастую приходится подменять своих (по тем или иным причинам) отсутствующих коллег. Поэтому начальники отрядов не могут эффективно выполнять все свои обязанности. Приоритетными для всех сотрудников являются режимные обязанности, в интересах которых им приходится жертвовать другими функциями. Прежде всего, за счет индивидуальной работы с осужденными, которая является определяющей для социальной реабилитации. Т.е. задача соблюдения порядка в учреждении имеет приоритет над целями социальной адаптацией осужденных. В целом, можно отметить проблему чрезмерной формализации управления учреждениями УИС.

ПИТАНИЕ

МСП. Ст. 20. 1) Тюремное управление должно в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточную питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.

2) Каждый заключенный должен располагать питьевой водой, когда он испытывает в ней потребность.

Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» устанавливает, что лица, содержащиеся под стражей, обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил, по нормам, определяемым Правительством Республики Беларусь. Аналогичные нормы заложены в Уголовно-исполнительном кодексе. Осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, больным и инвалидам I и II группы устанавливаются повышенные нормы питания. Нормы питания лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ЛТП МВД утверждены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 21 ноября 2006 г. N 1564. Этим же постановлением Министерству внутренних дел дано право:

- определять порядок применения утверждаемых настоящим постановлением норм питания лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел;
- устанавливать порядок обеспечения диетическими продуктами нуждающихся в лечебном питании лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел;
- утверждать нормы замены одних продуктов другими при их выдаче для организации питания лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел.

Постановлением МВД 6 февраля 2007 г. N21. указанные нормы замены, кроме некоторых позиций, практически совпадают с нормами для замены одних продуктов другими при выдаче продовольственных пайков сотрудникам органов МВД. Однако, в целом, в 2007 году нормы на питание осужденных были повышены, что безусловно является позитивной переменной в пенитенциарной систе-

ме Беларуси. В этой связи, можно сказать, что условия жизни осужденных стали более благополучными. Вместе с тем, осужденные отмечают различные проблемы обеспечения питания, связанные, как правило, с недостатками в организации работы учреждений, пристрастностью сотрудников в отношении к осужденным и чрезмерными режимными ограничениями.

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «С нового 2007 г. увеличили нормы питания. Оно было бы вообще сносным, если бы не крали и равномерно распределяли. Например, замечено, что активисты часто жарят для себя свежее мясо. Оно ведь не может быть со свободы, значит, из нашей столовой! Обычный зэк имеет в тарелке 1 кусок жареной рыбы, а на столе у актива — целая горка. Администрация колонии, естественно, все это видит и знает. Льготы одним даются за счет других.

В конце июня 2007 года на базе ИК-19 проводился семинар для работников колоний. Так на протяжении нескольких дней заключенным в макароны добавляли столько тушенки, что они никогда такого не видели. Кончился семинар — кончилась и тушенка».

Ольга К. (ИК-4, Гомель): «Питание такое, что от него можно заработать массу болезней. Овощей и фруктов нет совсем. Во время эпидемии гриппа на столы ставят тарелки, в каждой по чищенной луковице. Для улучшения вкуса пищи женщины носят в столовую «Галину Бланку» или «Ролтон». Два раза в неделю дают перловку с килькой. Это очень-очень плохая пища! Из столовой можно выносить хлеб и сахар. Но яйцо или кильку, или соленый огурец — категорически запрещено! Это объясняет администрация заботой о здоровье осужденных. За подобное нарушение твое освобождение может отодвинуться на полгода. Так было с одной хорошей швейей, бригадиром с моего участка».

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): «В столовую осужденные ходят 3 раза в день, хочется сказать, что в рационе полностью отсутствует белый хлеб, овощи, кроме капусты, молочные продукты, мясо, сладкое. Сахар даже запретили передавать в передачах. Особое место хотелось бы уделить хлебу — зачастую это спецвыпечка из непроданных в магазинах хлебопродуктов.

Правом на диету обладают не многие заключенные. Чтобы доказать это право, необходимо получить подтверждения от врачей по последнему месту прописки на свободе и врача в колонии. Это получается не у многих. Диетчики же имеют право на молочные продукты и белый хлеб».

Значительно хуже обстоит ситуация с обеспечением питания в изоляторах (СИЗО и ИВС).

Виктор Я. (ИВС, Пинск): *«Питание — 2 раза в сутки. По оценкам сокамерников есть можно, качество удовлетворительное. Но есть надо сидя на полу. Ложки без ручек. Посуды на весь ИВС не хватает. Моеют ее холодной водой. Грязная очень».*

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов): *«Питание в тюрьме отвратительное. Людям пищу такую есть невозможно».*

Светлана Г. (Спецприемник на Окрестина, Минск): *Кормили 3 раза в день. Завтрак в 8.00: каша, хлеб, чай (каша пресная, чай несладкий и не крепкий). Обед в промежутке между 16.00 и 17.00: хлеб, суп, каша, котлета (суп редкий, пресный, котлета невкусная и непонятно из чего сделана), ужин в 19.00: каша, чай. От такой еды было плохо, почти постоянно мутило, люди там, в полной мере узнали, что такое изжога. Иной раз приходилось просто голодать. Хотя даже когда ели чувство насыщения не испытывал никто».*

Валерий Левоневский: (СИЗО, Гродно; ИК-19, Могилев): *«Питание в СИЗО, в тюрьмах и ИУ некачественное и не соответствует нормам, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь. Вместо ложки выдают какой-то обрубок без ручки, которому уже лет 20-30, такая же кружка. Тарелки больше похожи на каску солдата второй мировой войны после бомбежки. В камере темно как в подвале. Посуда, в которой подают пищу, часто плохо помыта и от ее вида пропадает всякий аппетит. Из некоторых тарелок, наверное, еще питались заключенные в первую мировую войну. Выбирать не приходится, все обязаны есть то, что принесут. А приносят — 200 грамм воды, в которой 20-30 грамм крупы (каша) — 500*

грамм воды, в которой плавают 20 грамм картошки и немного кислой капусты (суп)- вот и весь обед. Плюс хлеб непонятного качества».

Пункт 31 Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29.12.2005 возлагает на отдел (группу) интендантского и хозяйственного обеспечения особые требования в организации питания. В частности:

- надлежащее устройство и оборудование пищеблоков, содержание их в образцовом состоянии, соблюдение правил эксплуатации и санитарного содержания технологического и холодильного оборудования, инвентаря;
- соблюдение санитарно-гигиенических требований при хранении, отпуске и перевозке продуктов со склада в столовую, хранении и кулинарной обработке их в столовой, приготовлении, раздаче готовой пищи;
- обеспечение условий для соблюдения правил личной гигиены работниками, занятыми приготовлением, отпуском, транспортировкой пищевых продуктов и готовых блюд;
- обеспечение пищеблоков и других объектов питания моющими и дезинфицирующими средствами, разрешенными Министерством здравоохранения Республики Беларусь для мытья посуды, инвентаря».

Следует отметить, что санитарные нормы в организации питания, по оценкам осужденных, часто нарушаются. В качестве одной из причин в этом является неэффективность санитарного контроля. Законодательством не предусмотрен порядок ежедневной проверки санитарного состояния и качества приготовления пищи медицинским персоналом. Более того, — это не входит в их обязанности, что является прямым нарушением 26 правила МСП ООН.

Валерий Левоневский: (СИЗО, Гродно; ИК-19, Могилев):

«Реальный контроль над качеством и количеством питания отсутствует. Положенное по норме питание разворовывается, пожаловаться некому, да и опасно. Вместо положенных 70 грамм рыбы в день 'зэки' получают, в лучшем случае, пару грамм костей от рыбьих голов и хвостов, а мясо (тоже положено 70 грамм в день), многие не видят вообще. Вместо каши выдается что-то сильно разваренное и с огромным добавлением воды. Каши ва-

рятся, в основном, из дешевых сортов круп: перловой, сечки и другой – той, что готовят и свиньям. Риса, гречки и других 'человеческих' круп за два года заключения автор этих строк не видел. Повара в тюрьме – это тоже ээки, причем, у них нет ни образования, ни навыков. Они работают поварами и не получают за это з/платы, а идут в повара только за возможность нормально поесть».

Согласно пункта 4 статьи 114 УИК, во время содержания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа или одиночных камерах питание неработающих осужденных осуществляется по сниженным нормам. И только с учетом медицинского заключения питание этих осужденных может осуществляться по обычным нормам.

Ограничение питания является неоправданным и чрезмерным и вступает в противоречие с правилом 57 МСП ООН.

ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ

МСП. Ст. 41. 1) В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время.

2) Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в заведение на основе пункта 1, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.

3) Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный протестует против его посещения служителем культа, к его пожеланиям следует относиться с полным уважением.

МСП. Ст. 42. В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь гарантирует свободу вероисповедания осужденных (п.1, ст. 12). Правила внутреннего распорядка регламентируют реализацию этого права. В местах содержания под стражей и МЛС заключенным разрешается единолично или совместно с другими заключенными исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, не запрещенных законом. В этих целях заключенные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Разрешается иметь при себе и пользоваться предметами религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, кроме колюще-режущих предме-

тов, изделий из драгоценных металлов, камней либо представляющих собой культурную и историческую ценность; литературой (в том числе учебной, религиозной и изданиями периодической печати) — не более пяти наименований. Религиозные культы, ритуалы и обряды отправляются в камерах, а при наличии возможности — в специально оборудованных для этих целей помещениях. При отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка учреждений, а также права других заключенных. По свидетельствам заключенных в некоторых учреждениях оборудованы специальные помещения для совершения религиозных ритуалов православными верующими, другим могут предоставляться иные помещения:

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): *«Здесь есть православная комната. Для других конфессий ничего нет. Протестанты выступают в клубе».*

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): *«Представители протестантских деноминаций имели право на посещение и проведение богослужений в выделенном для них на момент прибытия помещении. На территории колонии функционировала православная церковь, священник — из числа заключенных».*

Для оказания духовной помощи лицам, содержащимся под стражей, по их просьбе и с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, допускается приглашение в СИЗО представителей религиозных конфессий, зарегистрированных в Республике Беларусь. Законодательством предусмотрено, что услуги служителей религиозных конфессий оплачиваются за счет лиц, содержащихся под стражей. Осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, по их просьбе, может быть дано разрешение на посещение мест богослужений. По просьбе осужденных, отбывающих арест, лишение свободы, пожизненное заключение, а также осужденных к смертной казни, приглашаются священнослужители.

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): *«Ущемлений на религиозной почве не было. Культовых зданий на территории колонии нет, но представители православной и протестантской церквей могли посещать своих верующих».*

Раиса С. (ИК-4, Гомель): *«Отправлять культ вероисповедания не запрещено. Постоянно колонию навещают священ-*

нослужители, как православной, так (каждый вторник), католической веры. Приходят верующие и других конфессий. Кстати, в мою бытность приезжал священник из Швеции, который прослужил священником на зоне 15 лет. Приезжали представители евангелистской церкви. Заключение говорили, что их пропускают за взятки, но точно я этого не знаю. То, что верующие привозят подарки в зону – правда. Детям привозили даже мед».

К осужденным, содержащимся в одиночных камерах, штрафных и дисциплинарных изоляторах исправительных учреждений, а также в помещениях камерного типа колоний, священнослужители допускаются по разрешению и в порядке, определяемом администрацией учреждения. При введении режима особого положения начальник исправительного учреждения имеет право запретить или ограничить посещение учреждения представителями общественных объединений, религиозных организаций и средств массовой информации.

Департамент исполнения наказания постоянно поддерживает контакты с религиозными конфессиями, зарегистрированными на территории Беларуси. Особое внимание уделяется контактам с православной церковью. Еще в августе 1999 года Комитет исполнения наказаний МВД и Белорусский Экзархат договорились «об упорядочении деятельности религиозных организаций в системе исполнения наказаний, а также о дальнейшем развитии сотрудничества соответствующих органов, учреждений и священнослужителей для более успешного исправления осужденных и содействия их духовно-нравственному возрождению». «В настоящее время в 37 исправительно-трудовых учреждениях, тюрьмах и следственных изоляторах несут послушание 45 священнослужителей, привлекаются к работе и православные миряне. С 2003 года по просьбе Департамента исполнения наказаний решением Синода Белорусской Церкви за 50 исправительными учреждениями открытого типа закреплено 50 священнослужителей».³²

Православная церковь традиционно занимает ведущие позиции в Беларуси. Однако отсутствие подобных договоров с другими традиционными конфессиями нельзя признать приемлемым. Кро-

³² «Слово Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета на церемонии подписания Программы сотрудничества между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью», <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/Dir0442/Dir0443.html>

ме того, такая практика в создании привилегированных условий для одной из конфессий может рассматриваться как проявление дискриминации.

В целом, анализ опроса осужденных не показал особых проблем в сфере доступности к религии и обеспечения диаконии. Вместе с тем, анализ законодательства выявил недостатки, которые в конфликтных ситуациях могут привести к значительным нарушениям и неправомерным ограничениям прав заключенных на вероисповедание. В частности, статья 12 УИК и Правила внутреннего распорядка не определяют таких гарантий, соответствующих принципам МСП, как:

- гарантии доступа осужденных и священнослужителей к местам богослужения в исправительных учреждениях и проведения коллективных служб;
- обязанности администрации поощрять присутствие и «приглашать священнослужителей той религии, которая имеет многочисленных последователей в колонии» и гарантировать им постоянный доступ (правило 41 МСП ООН).

Совершенно неоправданным выглядит категорический запрет нарушения Правил внутреннего распорядка в связи с «отправлением религиозных культов, ритуалов и обрядов». Специфика и особенности религиозных обрядов могут определять необходимость незначительного отступления от режимных правил, в частности, в распорядке дня осужденных. И в том случае, если такие обряды не создают явных проблем для администрации, необходимо предусмотреть возможность изменения распорядка в учреждениях в интересах диаконии.

Незаслуженно остался без внимания в законодательстве Беларуси принцип уважения «моральных убеждений». Обязанность администрации уважать такие убеждения, наряду с религиозными, определяется правилами МСП в качестве основных принципов (правило 6.2). Принцип свободы совести подразумевает уважение не только религиозных, но и любых других убеждений, (не нарушающих общепризнанных и конституционных норм и ценностей). Тогда как статья 12 УИК определяет гарантии исключительно религиозных убеждений. Очевидно, что необходимость гарантии убеждений имеет практическую пользу не только в обеспечении свободы совести, но и для соблюдения на практике уважения достоинства личности человека.

ТРУД

МСП ст. 71. 1) Труд заключенных не должен приносить им страданий

2) Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом.

3) На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.

4) Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.

5) Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

6) Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении.

МСП ст. 72. 1) Организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

2) Однако интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства.

МСП ст. 73. 1) Руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в заведениях лучше всего возлагать на само тюремное управление, а не на частных подрядчиков.

2) Заключенные, выполняющие работу, не контролируруемую заведением, должны находиться под постоянным наблюдением сотрудников последнего. За исключением случаев, когда заключенные выполняют работы для других правительственных учреждений, работодатели должны выплачивать заведению полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу, учитывая при этом производительность труда заключенных.

МСП ст. 74. 1) Правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться и в заведениях.

2) В случаях увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию. Условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия компенсации, предусмотренные законом для вольных рабочих.

МСП ст. 75. 1) Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законом или на основе административных постановлений, с учетом местных правил и обычаев в области условий труда свободных рабочих.

2) Рабочее время следует распределять таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их перевоспитания.

МСП ст. 76. 1) За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках определенной системы.

2) В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть заработанных ими денег на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье.

3) Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения.

Законодательство Республики Беларусь определяет работу для осужденных обязательной. Отказ от работы или самовольное прекращение работы (статья 43 УИК РБ — для осужденных к исправительным работам, 98 — для осужденных) считается злостным нарушением режима. Отдельную категорию составляют подследственные (лица, содержащиеся под стражей), к которым требования обязательного труда не применяются. Для них возможность трудиться предоставляется по их просьбе и при наличии соответствующих условий. Условия их труда по закону должны отвечать требованиям безопасности и санитарным правилам, а оплата должна осуществляться в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Лица, содержащиеся под стражей, обязаны проводить уборку камер и других помещений в порядке очереди. Привлечение лиц, содержащихся под стражей, к работам, не связанным с их самообслуживанием, запрещается.

УИК Республики Беларусь подробно регламентирует порядок привлечения к труду осужденных к лишению свободы, обеспечения условий их труда, оплату труда осужденных и привлечения осужденных к работам без оплаты труда. Обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией, исправительных учреждений является необходимой для каждого осужденного к лишению свободы. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду, с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьме, организуется только на территории тюрьмы. Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде. Несовершеннолетние осужденные также привлекаются к труду, с теми ограничениями, которые устанавливает законодательством Республики Беларусь о труде несовершеннолетних.

Вместе с тем, чрезвычайную актуальность имеет проблема возможности трудовой занятости на производстве исправительных учреждений. В настоящее время в большинстве учреждений нет возможности предоставить работу всем осужденным. Эта проблема усугубляется и ограниченным выбором работ. «Большой проблемой для производства в местах лишения свободы является нехватка квалифицированных рабочих. Как поясняют руководители «закрытых» производств, за последние 10 лет сильно упал общий уровень образования среди заключенных: «Попадает в тюрьмы много молодых людей, которые не имеют профессии, не умеют и не хотят работать». «Сейчас в Беларуси все производство в местах лишения свободы можно условно разделить на три главные части: «дерево», «металл» и швейное. То есть, в основном занятость контингента колоний обеспечивается обработкой древесины и выпуском из нее изделий, выпуском продукции из металла, а также производством одежды и обуви».³³

Продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Респуб-

³³ Труд заключенных. Обычный завод за колючей проволокой. Новосады. По материалам Василя Семашко и Специального проекта «ЗОНА» <http://www.zoneby.net/doc/prisonlife24.htm>.

лики Беларусь о труде. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 18 рабочих дней — для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней — для осужденных, отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Отпуск лицам, впервые отбывающим наказание в виде лишения свободы, а также впервые осужденным за тяжкие преступления на срок до пяти лет, предоставляется как с выездом за пределы исправительного учреждения, так и без выезда из него, а лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в пределах исправительного учреждения. Отметим, что отпуск с выездом за пределы учреждений фактически на практике не применяется.

Ст. 100 УИК гласит, что осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже законодательно установленного размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Вместе с тем, согласно ст. 101, осужденные могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Для такой работы должен соблюдаться порядок очередности, также работать без оплаты труда заключенные должны в свободное от оплачиваемой работы время. Продолжительность неоплачиваемых работ не должна превышать 2 часов в день. Инвалиды I и II групп, осужденные мужчины старше 60 лет, осужденные женщины старше 55 лет, осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию.

Вместе с тем, сами осужденные указывают на то, что начисляемая заработная плата чрезмерно мала. Это может объясняться тем, что ставки и тарифы, применяемые на производстве учреждений, значительно занижены по сравнению с условиями оплаты труда на других (гражданских) предприятиях. О не благополуч-

ности ситуации с выплатами свидетельствует проблема долгов для осужденных и освобождающихся. «Повышение зарплаты обязанным лицам было в центре внимания второго вопроса коллегии по итогам реализации Декрета № 18. УИС оказалась перед фактом: обязанные лица поступают в места лишения свободы с хвостом долгов и соответственно пребывают в сложном материальном положении. На общем фоне неплохо смотрится лишь женская «четверка» (здесь почти 40% от всех обязанных лиц), где средняя зарплата почти 130 тысяч. В ИК-2 — 43, в «тройке» — 42, «пятерке» — 39, в ИК-22 — 38, в ИК-24 — 36 тысяч рублей... «Финансы поют романсы» у осужденных к исправительным работам. Помимо необходимости выплачивать задолженности по исполнительным листам, в доход государства они еще должны отчислять до 25% заработка. Что остается на жизнь? К таковым целесообразнее было бы применять ограничение свободы: зарплата на порядок выше, а главное — нет этих 25%. На 1 октября в закрытых ИУ наказание отбывали 1724 обязанных (около 70% — женщины). В отличие от других, все они на более оплачиваемых работах. В то же время задолженность этих папаш и мамаш по искам — 3,8 млрд. рублей, удержано же только 297 миллионов. В ИУОТ страны осужденных в три с лишним раз меньше, а возместили они почти столько же. На пониженное значение контроля указано начальникам ИК-2, 3, 5, 10, 12, 22, 24, ЛТП-3. Под личную ответственность руководителей — трудоустройство спецконтингента, размер зарплаты, возмещение по искам. О проделанной работе спросят на итоговой годовой коллегии».³⁴

В этих условиях, производства исправительных учреждений вынуждены ориентироваться исключительно на самофинансирование. В этой связи, можно констатировать, что в Белоруссии де-факто организация труда осужденных поставлена в зависимость от извлечения прибыли на производстве, что противоречит правилу МСП. Причем, такая зависимость в существующих экономических условиях является преобладающей в вопросах трудовой занятости. «Так, швейная фабрика в ИК-4 является унитарным предприятием. То есть более 50% акций государственных, остальные в руках руководства колонии и МВД. В прошедшем году выполнен Указ Президента по прогнозам развития тюремной промышленности.

³⁴ Заработок для обязанных лиц: когда финансы поют романсы...Заработок для обязанных лиц: когда финансы поют романсы... 2007-10-26 16:43:00 <http://www.mvd.gov.by/modules.php?name=News&file=article&sid=4188>, Управление информации и общественных связей МВД Республики Беларусь.

Объем производства товарной продукции в сопоставимых ценах увеличился на 14,6% (при плане –9%) и составил почти 120 миллиардов рублей. 11.6 миллиарда чистой прибыли. Так что, 11 миллиардов перекрыли с лихвой «сэкономленные» законом 2.0 миллиарда». ³⁵. Можно допустить, что руководство учреждений может быть лично материально заинтересовано в получении прибыли, в том числе «теневых» средств. Такая ситуация влечет за собой множество проблем, с которыми сталкиваются и осужденные, и сотрудники администраций, а именно: неполная занятость осужденных, чрезмерная заниженность размеров оплаты труда, чрезмерно ограниченный выбор профессий. В целом, такие условия труда можно назвать рабскими.

По заявлению осужденного Г. содержащегося в ИК-8, он «обладая высокой профессиональной квалификацией, подтверждающейся трудовой книжкой, был оформлен на работу как ученик слесаря. Вместе с тем, заключенный Г. принуждался к выполнению высококвалифицированных работ без соответствующей оплаты и без выдачи спецодежды, полагающейся по технике безопасности. После обращения осужденного Г. к администрации ИК-8, он столкнулся с угрозами, а затем был переведен на низкоквалифицированную работу, где его принуждали работать в условиях, нарушающих требования техники безопасности, и понуждали к воровству». ³⁶

Ольга Н. (ИК-4, Гомель): «Возможности выбора работы нет. При распределении в отряды администрация смотрит на гражданскую профессию. Педагогов направляют в ДМР (дом ребенка), медиков в санчасть и водящими в санчасть. Поваров, или связанных на гражданке с продуктами, в столовую. Кого в библиотеку, в банно-прачечный комбинат, кто в пекарню... Остальные все направляются на фабрику. Фабрика, якобы шьет для сотрудников правоохранительных органов форменную одежду, на самом

³⁵ Кого коснется будущая амнистия? 24.10.2007 г. «В скором времени будет принят закон об амнистии», «Наша Беларусь», www.ourbelarus.org, Справка начальника Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь полковника милиции Владимира Ковчура. «Наша Беларусь», www.ourbelarus.org, «Трудовой путь» от 7 февраля 2007 г.

³⁶ Жалоба осужденного Г. содержащегося в ИК-8 (г. Орша Витебской обл.) в «Хартию -97», июль 2007 г.

деле под прикрытием этого, шьется и гражданская одежда и сбывается в магазины, оформленные на подставных лиц сотрудников правоохранительной системы. Постельное белье и многое другое».

Виталий Н. (ИУ-5, Ивацевичи): «В трудовые отряды попасть было сложно: учитывалось состояние здоровья, род деятельности на свободе, дисциплинированность, статья, по которой осужден и т.п. Номинально право выбора работы было, реально — нет. Людям, работающим на пилораме и на пошиве полипропиленовых мешков, за вредность давали молоко. Средняя заработная плата составляла 10 тысяч белорусских рублей».

Николай Д. (ИУ-5, Ивацевичи): «Работу в колонии получить гораздо сложнее, чем найти занятие на выходной. Всякая работа тяжелая, мало оплачиваемая. Проблема еще и в том, что у осужденных нет сменной одежды, а стирать робу нельзя. Так пришлось жить почти два года. Выжить без денег, сигарет и чая практически невозможно, потому что вышеназванные вещи являются валютой, за которую ты можешь получить необходимое для более или менее нормального пребывания».

Практически все оборудование на производство давно выработало свой ресурс, сроки амортизации и, в целом, такие производства являются неконкурентоспособными. Особой заботы в размещении заказов на производстве государство не выказывает, поэтому само производство существует, в основном, за счет того, что осужденным недоплачивается заработная плата. При этом используются и различные ухищрения. Хотя из этого заработка большая часть перечисляется на содержание самих осужденных.

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «К работе здесь принуждают. Рабский труд заключенных непроизводительный и некачественный. В век рыночной экономики изделия лагерей с трудом находят сбыт. Коммерсанты здесь пытались заключать какие-то договора, но ни один из них не реализовался. Оборудование древнее. Выпускают гвозди, вяжут сетки, сбивают ящики, пилят крутлый лес. Не самой худшей работой считается разбивать кувалдой двигатели от тракторов и машин с целью извлечения цветного металла. Зимой надо час стоять на морозе, чтобы тебя милиционеры завели в холодный цех. Там нель-

зя курить, но хочется. Люди исхитряются, прячутся. От этого происходят нарушения... Зарабатывают мало. Кроме того, часто из заработка вычитают на погашение иска, за баню, за содержание в колонии. А у неработающих — не вычитают. Выходит, работать никакого смысла нет».

Игорь С. (ИУОТ-8, Пинск, ИК-22, Доманово): «Работу в колонии можно выбрать, обучение проходило только по одной специальности — тракторист. Работая кузнецом, самая большая заработная плата составила 2,5 тысячи белорусских рублей, самая маленькая — 350 рублей в месяц. Некоторые зарабатывали более 50-ти тысяч».

Ольга Н. (ИК-4, Гомель): «Оплата мизерная. Планы огромные. При выполнении плана на сто десять процентов, зарплата около 300 000 рублей. За сто связанных мочалок 80 000 рублей. Это сколько надо связать мочалок в день, чтобы получить 200 рублей? Почти 10 мочалок в день! А это ручной труд».

Валерий Левоневский: «Найти работу в `зоне` проблематично, можно сказать, невозможно. Хотя по закону, администрация ИУ обязана предоставить работу осужденному, т.к. в тюрьме осужденный не только может, но и обязан трудиться. Многие заключенные хотят работать, но работы нет. Те, кто работает, получает 1-10 долларов в месяц, многие осужденные вообще не получают зарплату. Пожаловаться некому. Инспекции по труду в колонию не приезжают».

Закономерным является высокий уровень увечья на производстве. Очевидно, что в условиях выживаемости, средств не хватает даже на поддержание обязательных условий безопасности и санитарии на производстве.

Константин Ш. (ИК-19, Могилев): «На производстве бывают увечья и травмы. На деревообрабатывающих станках режут пальцы из-за недостатка квалификации. Осужденные понимают, что они не на том правовом уровне, чтобы отстаивать свои права. Заминают это как-то».

Ольга К. (ИК-4, Гомель): «Условия труда ужасные. На фабрике стоит страшная духота. Расстояние от машинки до машинки — 40 см.».

Валерий Левоневский (СИЗО, г. Гродно): «На рабочих местах сплошное нарушение техники безопасности, пожарной безопасности, санитарных и других норм. Условия труда и выплату заработной платы, практически, никто не контролирует. Те, кто пытается обжаловать отсутствие работы или заработной платы, подвергаются репрессиям со стороны администрации исправительного учреждения».

Особенно сложная ситуация с трудовой занятостью обстоит в следственных изоляторах, где, как правило, не созданы артельные и производственные условия. В этих учреждениях администрация не может предоставить работу даже тем, кто согласен работать даже за небольшую плату.

Игорь Б. (СИЗО-2, Витебск; СИЗО-1, Минск; ИК-17, Шклов): «Работы почти нет. Месячной заработной платы хватает на один блок сигарет LM».

Александр Р. (СИЗО, Пинск): «Для желающих поработать возможности есть. Во-первых, «постояльцы» изолятора за сигареты и кипяченую воду могут выполнить работу, которую должны выполнять работники изолятора. Во-вторых, можно поработать на территории ГОВД. Иногда сотрудники милиции приглашают завсегдаев, посетителей изолятора, поработать у себя дома».

Перед исправительными учреждениями ДИН МВД Беларуси ставится задача максимальной занятости осужденных и это вынуждают сотрудников производства распределять работу между осужденными. Такие методы влекут еще большее уменьшение заработка осужденных, поскольку никто не может выполнить план работы. Показательно при этом, что для производств учреждений до сих пор применяются именно плановые нормы выработки, которые и позволяют манипулировать расходами в оплате труда. Исключение составляют лишь такие осужденные, которые обладают востребованными на производстве опытом и специальностью. И если такие осужденные имеют еще и высокую квалификацию, они могут получать значительное вознаграждение.

Наиболее пагубным обстоятельством в организации занятости осужденных является то, что организация производства фактически никак не учитывает задачи социальной реабилитации осужденных. Осужденные не имеют реальной возможности выбора

специальности с учетом своих навыков и желания повысить профессиональное мастерство. Более того, в учреждениях преобладают, как правило, малоквалифицированные виды работ. Никакого учета или исследований насколько рабочие специальности, полученные в местах лишения свободы, востребованы при освобождении, не проводится. Общие условия занятости практически не дают для осужденных никаких стимулов и воспринимаются большинством как бремя. Вместе с тем, есть и такие осужденных, которые готовы выходить на работу только для того, чтобы хоть как-то занять свое время. В этой связи, совершенно неоправданной является традиционная практика уголовно-исполнительной системы основывать свои выводы «об исправлении» осужденных на «отношении к труду». В целом можно констатировать, что законодательство Беларуси и правоприменительная практика не соответствует принципам МПС.

**Современная ситуация в местах лишения свободы
Республики Беларусь**

Россия, 125047, Москва, Угловой пер., 2, а/я 77.
Филиал объединения Пенал Реформ Интернешнл
в Российской Федерации
Тел./факс: + (495) 250 64 64. Email: primosc@orc.ru
www.penalreform.org